

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

11-12 (239-240) 2020

информационно-аналитический журнал

**ПРИНЦИП
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
ПОЛУЧАЕТ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
ГАРАНТИИ**

Плюс в том, что механизм
запущен

Будет ли все это работать
на практике?

Незначительны, но
фундаментальны

Лишь бы вдруг кораблик
не оказался из газеты
вчера

**НОМИНАЛЫ-
РОДСТВЕННИКИ VS
СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС**

**ЧТО ДУМАЕТ
СЛЕДОВАТЕЛЬ
О ТЕТРАКСИДЕ
АРИСТОТЕЛЯ?**

**РАБОТА АДВОКАТА – ЭТО
ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДОВЕРИЕ**

12+

**А.В. КУЛЕШОВ:
«Решение стать адвокатом
пришло как необходимость
полноценной защиты доверителя»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.И. АЛЕКСАНДРОВ, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.П. ГАЛОГАНОВ, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Р.Ю. ЗИНОВЬЕВ, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

А.К. ИСАЕВ, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Высшего совета партии «Единая Россия»

Ю.С. КРУЧИНИН, первый вице-президент ГРА

В.В. МОМОТОВ, председатель Совета судей РФ

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

А.В. РАГУЛИН, вице-президент ГРА, проректор РААН

А.В. ШАПОШНИКОВ, председатель Московской городской думы

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – **М.А. КАЗИЦКАЯ**

Фотокорреспондент – **В.Н. Алтабаев**

Специальный корреспондент –
В.Н. Еремченко

Компьютерная верстка – **Е.В. Мусатова**

Корректор – **О.Б. Дровосекова**

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Г.Б. МИРЗОЕВ
Усиление защиты
Статус адвокатов предложено укрепить 16

Принцип состязательности получает
дополнительные гарантии 18

Г.Б. МИРЗОЕВ, А.В. РАГУЛИН
О необходимости введения уголовной ответственности
за воспрепятствование адвокатской деятельности 21

Ю.А. ПЛАТОНОВ
Лишь бы вдруг кораблик не оказался
из газеты вчерашней 25

П.А. КОРОБОВ
Плюс в том, что механизм запущен 27

Л.Ю. ТРИФОНОВА
Будет ли все это работать на практике? 28

Н.П. АЙРАПЕТЯН
Шаг за шагом 30

А.С. СМЕРТИН
Незначительны, но фундаментальны 33

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

А.В. КУЛЕШОВ
Работа адвоката – это прежде всего доверие 34

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

Н.В. ФИЛИППОВ
Номиналы-родственники vs Семейный бизнес 40

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Л.О. МАТВИЕНКО
Что думает следователь о тетраксиде Аристотеля? 42

Д.И. КОЧЕТКОВА
Свободный регулируемый рынок 46

Подписка 48

При перепечатке материалов журнала ссылка
на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)
Свидетельство о государственной аккредитации серия 90A01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

**Председатель
Президиума РААН**

А.К. Исаев — первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент

**Председатель
Попечительского совета РААН**

А.И. Александров — член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юрид. наук, профессор

Президент

Г.Г. Черемных — вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

Вице-президенты:

А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН
К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН

Ректор

Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Наименование программы	Уровень образования / квалификация	Профессии, исполнительные программы, программы повышения квалификации
40.02.01 Право и организация социального обеспечения	Среднее специальное / Юрист	
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.03.01 Юриспруденция	Высшее / Бакалавр	Правозащитная деятельность Гражданско-правовой Уголовно-правовой Нотариальная деятельность
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.04.01 Юриспруденция	Высшее / Магистр	Адвокатская и нотариальная деятельность, адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности, Правовое сопровождение сделок с недвижимостью
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.06.01 Юриспруденция	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
		12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
		12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
		12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Повышение квалификации адвокатов	
	Повышение квалификации нотариусов	
	Институт судебных представителей	Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката
		Медиация

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полудяроковский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Институт судебных представителей — Ю.Ю. Федотова, тел.: +7-495-917-53-91, +7-909-697-58-41.

Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

Уважаемые коллеги!

Вторая волна пандемии захлестнула мир. Коронавирус внес серьезные коррективы в деятельность адвокатов. Но реализация конституционного права граждан на получение правовой помощи не может быть ограничена. В условиях форс-мажорных обстоятельств, связанных с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, работа адвокатов оказывается особенно востребованной. Приоритетным направлением деятельности остается оперативная и всесторонняя защита прав и законных интересов граждан, которые нуждаются в квалифицированной юридической помощи.

Продолжают свою работу и Гильдия российских адвокатов, и Международная ассоциация русскоязычных адвокатов, и Российская академия адвокатуры и нотариата. Естественно, большая часть мероприятий проходит в удаленном режиме, но это не снижает их значимости. Даже такое важное мероприятие, как VII Юридический форум стран БРИКС, в котором я принял участие, прошло в режиме видеоконференции. Юридический форум стран БРИКС проводится с 2014 года и является открытой постоянной платформой для юридического сотрудничества и профессионального обмена опытом и идеями между юристами стран БРИКС, содействия «юридической дипломатии», сближения юридических сообществ стран БРИКС, обмена юридической теорией и практикой, использования права в качестве инструмента экономического сотрудничества и социального развития отдельных стран, упрочения верховенства закона и совершенствования международного права, развития юридической профессии, налаживания всестороннего сотрудничества с международными юридическими институтами.

Читатели журнала «Адвокатские вести России» знают, что на общественное обсуждение представлен разработанный Минюстом России проект поправок в УК РФ и УПК РФ, цель которых – реализация принципа состязательности сторон в судебном процессе. Документ предполагает введение уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката, полномочия которого будут значительно расширены, поправки коснутся также прав подозреваемого и обвиняемого. В целом адвокатское сообщество одобрительно воспринимает предлагаемые изменения в уголовном законе, многие считают, что они дают адвокатам беспрецедентные права и гарантии, называют этот законопроект революционным.

Что это будет означать на практике, я попытался рассказать в своем интервью, данном «Российской газете». Вы можете прочитать его на страницах этого номера.

Также предлагаем вам ознакомиться с мнением некоторых наших коллег относительно нового проекта закона.

Дорогие друзья! Пользуясь случаем, хочу поздравить всех вас с наступающим, 2021, годом! Будем надеяться, что он будет лучше предыдущего. Главное – всем крепкого здоровья! Также желаю стабильности и процветания, бодрости духа. Удачи всем и побед на вашем адвокатском поприще.

С Новым годом!

**Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
председатель редакционного совета журнала «Адвокатские вести России»**

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полурославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 11–12*2020 24.12.2020.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Обсуждение предложений о введении уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката

1 сентября 2020 года на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов был размещен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)», подготовленный Минюстом России.

Документ предполагает, в частности, введение уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката. Адвокаты назвали законопро-

ект долгожданной инициативой для адвокатского сообщества, данная норма призвана защищать и доверителей-граждан, свободы и интересы которых представляют адвокаты. Предусматривается также внесение изменений в ряд положений УПК РФ, касающихся прав подозреваемого и обвиняемого, полномочий защитника.

Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и первый вице-президент ГРА Ю.С. Кручинин приняли участие в программе, посвященной обсуждению предложений о введении уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката.

30-летие образования Приднестровской Молдавской Республики

2 сентября 2020 года в официальном Представительстве Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации состоялось торжественное мероприятие, посвященное 30-й годовщине образования ПМР, с участием представителей экспертного и юридического сообществ России и ПМР, Черноморского казачьего войска, академических кругов и общественности, участников военных событий 1990-1992 гг.

Глава Представительства ПМР в РФ Л.А. Манаков отметил, что 2 сентября 1990 года вошло в историю и стало символом торжества единства людей, борющихся за свои права, за свое будущее. И сегодня республика демонстрирует всему миру жизнеспособность и поступательное движение вперед к построению социально-ориентированного правового государства с рыночной формой экономики.

Глава представительства поблагодарил гостей, при-

бывших на торжество, высоко оценив роль каждого в становлении молодого государства. В частности, Л.А. Манаков выразил особую признательность от имени руководства республики президенту Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президенту ГРА Г.Б. Мирзоеву за личное участие в становлении ПМР. Глава официального Представительства ПМР в РФ особо подчеркнул, что в 2006 году Приказом Министра внутренних дел ПМР Г.Б. Мирзоеву было присвоено специальное звание «полковник милиции», а в 2007 году Указом Президента ПМР присвоено специальное звание «генерал-майор милиции». Активная профессиональная деятельность Г.Б. Мирзоева, в том числе в рамках укрепления международных связей, была отмечена рядом наград и почетными знаками отличия.

В ответ Г.Б. Мирзоев зачитал поздравительное обращение к президенту Приднестровской Молдавской Ре-

спублики В.Н. Красносельскому, в котором говорится:

«Этот государственный праздник объединяет всех, кто неравнодушен к судьбе Приднестровья, кто гордится его независимостью и дружелюбием, неповторимой красотой и историей, неразрывной связью между поколениями и богатым наследием народа, победами предшественников и достижениями современников».

Г.Б. Мирзоев пожелал президенту ПМР здоровья, долгих лет жизни, успехов в государственной деятельности и новых свершений на благо народа Приднестровской Молдавской Республики.

В рамках мероприятия Л.А. Манаков вручил Г.Б. Мирзоеву Юбилейную медаль «30 лет Приднестровской Молдавской Республике»

Отчетно-выборная конференция Союза юристов Москвы

15 сентября 2020 года в Центральном доме адвоката прошла VII Отчетно-выборная конференция Союза юристов Москвы. Открыл конференцию и выступил с приветственным обращением к участникам член Совета Союза юристов Москвы, президент ГРА Г.Б. Мирзоев.

Президент ГРА подчеркнул, что в условиях форс-мажорных обстоятельств, связанных с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, работа юристов оказывается особенно востребованной. Приоритетным направлением деятельности остается оперативная и всесторонняя защита прав и законных интересов граждан.

На повестку VII Отчетно-выборной конференции были вынесены следующие вопросы:

- отчет и.о. председателя Союза о работе Союза за 2015-2020 гг. Отчет председателя Контрольно-ревизионной комиссии Союза о работе Контрольно-ревизионной комиссии Союза за последние 5 лет;
- выборы председателя, Совета, Контрольно-ревизионной комиссии Союза юристов Москвы;
- внесение и утверждение изменений в Устав Союза юристов Москвы;
- определение приоритетных направлений деятельности Союза на 2020-2025 гг. и иные вопросы текущей и перспективной деятельности Союза.

Председателем Союза юристов Москвы избран Алексей Константинович Ганькин – подполковник МВД России в запасе, член общественного Совета УВД по ЦАО ГУ

МВД по г. Москве, президент Международной неправительственной организации по имущественному урегулированию «INGARO», член президиума Офицеров России, член наблюдательного совета Ассоциации профессионалов сыска «АПС», член Российского Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, член редакционного совета медиа-портала о безопасности «Хранитель».

В рамках конференции и.о. председателя Союза юристов Москвы М.В. Вильховский вручил Г.Б. Мирзоеву Благодарственное письмо, в котором говорится:

«Уважаемый Гасан Борисович! Примите нашу искреннюю благодарность за Ваш неоценимый вклад в становление и развитие Союза юристов Москвы!

Вы стояли у самых истоков и уже 30 лет ведете работу на благо нашей профессиональной обще-

ственной организации и всего профессионального сообщества города Москвы. Ваше активное участие в благородном деле достойно всеобщего уважения и безграничной благодарности. Желаем Вам здоровья, благополучия и долгой, интересной, насыщенной жизни!»

Член Президиума Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, член Исполкома ГРА А.С. Брод награжден Почетной грамотой Президента РФ

24 сентября 2020 года в Александровском зале Кремля первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ С.В. Кириенко вручил государственные награды представителям научно-экспертного сообщества, деятелям культуры, руководителям НКО.

За активное участие в общественно-политической жизни российского общества Почетной грамотой Президента РФ и нагрудным знаком был награжден член Президиума Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, член Исполкома Гильдии российских адвокатов, член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, председатель координационного совета общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» Александр Семенович БРОД.

Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев поздравил А.С. Брода и поблагодарил его за активное участие в деятельности МАРА и Гильдии российских адвокатов.

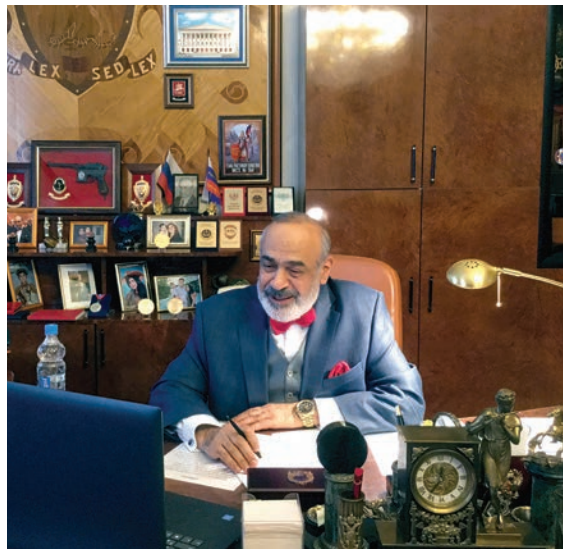
Редакция журнала «Адвокатские вести России» присоединяется к поздравлениям Гасана Борисовича Мирзоева.

Международная конференция по вопросам медиации в Санкт-Петербурге

25-26 сентября 2020 года Санкт-Петербургский государственный университет в дистанционном формате провел II Международную междисциплинарную научно-практическую конференцию «Медиация: современность, инновационность, технологичность». На конференции обсуждались вопросы применения переговорных и медиативных технологий в спорах с участием органов государственной власти, практические вопросы нотариального удостоверения медиативных соглашений, потенциал процедур альтернативного разрешения споров в крупных социальных конфликтах.

В работе конференции участвовали российские и зарубежные ученые, представители бизнеса, судебной системы, органов государственной власти, адвокаты, медиаторы и нотариусы.

С приветственным словом к участникам конференции обратился президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент ГРА, ректор РААН

Г.Б. Мирзоев. Он подчеркнул, что медиация стремится объединить интересы конфликтующих сторон, сохранить и улучшить их отношения в перспективе. Именно поэтому медиация, в отличие от судебной процедуры, нацелена на выявление и согласование интересов вместо отстаивания позиций и на обсуждение будущего вместо разбора прошлых событий.

Также Г.Б. Мирзоев рассказал, что в структуре Российской академии адвокатуры и нотариата функционирует

Институт медиации, в задачи которого входят подготовка специалистов в сфере медиации, содействие развитию института медиации и альтернативных методов разрешения споров, развитию партнерских деловых отношений, формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Директор Института медиации, председатель Союза медиаторов Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Е.Н. Сенина также принимала участие в работе конференции.

Общее собрания членов Ассоциации юридического образования

25 сентября 2020 года в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось заседание Общего собрания членов Ассоциации юридического образования. В работе заседания принял участие член Президиума АЮРО, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Президент Ассоциации юридического образования, декан юридического факультета Санкт-Петербургского уни-

верситета С.А. Белов выступил с докладом, в котором были подведены итоги работы Ассоциации за прошедший период.

На заседании обсуждались результаты реализации запланированных мероприятий в 2019-2020 гг., а также было проведено голосование по кандидатуре Президента АЮРО на предстоящий период. Президентом АЮРО единогласно был избран декан Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.К. Голиченков.

Интервью Г.Б. Мирзоева «Российской газете»

В «Российской газете», в рубрике «Право», опубликовано интервью с президентом Гильдии российских адвокатов, президентом Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректором РААН, заслуженным юристом РФ, профессором Г.Б. Мирзоевым «Усиление защиты. Статус адвокатов предложено укрепить». (РГ, № 215 (8269), 24 сентября 2020 г.).

Прочитать интервью полностью можно дальше на страницах нашего журнала.

Совещание, посвященное обсуждению законопроекта об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в РФ

10 октября 2020 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось совещание, посвященное обсуждению законопроекта об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации. Проект нового закона о медиации подготовил Минюст России, и этот документ вызвал серьезную критику со стороны членов профессионального сообщества медиаторов и адвокатского корпуса.

Мероприятие было организовано Институтом медиации РААН совместно с Международной ассоциацией русскоязычных адвокатов и Гильдией российских адвокатов.

Участниками мероприятия стали более 80 представителей адвокатского корпуса, судейского сообщества и юристов из различных субъектов РФ.

Со вступительным словом на совещании выступил ректор РААН, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент ГРА Г.Б. Мирзоев. Он поприветствовал участников мероприятия и отметил, что в данной ситуации всем общественным организациям, учебным заведениям и Федеральной палате адвокатов следует действовать сообща. Он также подчеркнул, что нужно выработать единый подход с учетом мнения всех сторон.

Модератором и спикером мероприятия выступила председатель Союза медиаторов МАРА, директор Института медиации РААН, тренер-медиатор, практикующий медиатор Е.Н. Сенина. Она выразила обеспокоенность по поводу запрета адвокатам практиковать в качестве медиаторов, так как опыт показывает, что адвокаты стремятся практиковать в этой сфере и имеют все необходимые для этого компетенции.

Заведующая кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, руководитель Центра правовых инноваций и примирительных процедур ВГУ, сертифицированный медиатор Е.И. Носырева, принимавшая участие в обсуждении за-

кона о медиации от 2010 года, выразила надежду, что замечания практикующих медиаторов, наконец, будут услышаны, так как к настоящему моменту уже накоплен внушительный опыт. С ее точки зрения, проект составлен небрежно как структурно, так и содержательно и требует не точечных изменений, а полной переработки.

По мнению ведущего эксперта Центра медиации УрГЮУ, доцента кафедры гражданского процесса УрГЮУ Г.С. Шереметевой, предлагаемый законопроект перечеркивает весь накопленный опыт, который был сформирован за 10 лет практики на основе ФЗ-193. С ее точки зрения, нивелирование существующего пласта практической

деятельности посредством принятия нового закона не соответствует тем целям, которые ставит перед собой предлагаемый законопроект (популяризация, усовершенствование технологий).

Вице-президент Гильдии российских адвокатов, главный редактор международного научно-практического юридического журнала «Евразийская адвокатура» А.В. Рагулин считает, что предлагаемый законопроект, вероятнее всего, приведет к кардинальному изменению и нормативной, и организационной основ института медиации.

Председатель Коллегии медиаторов Волгоградской ТПП, тренер адвокатов и профессиональных медиаторов Р.Г. Мельниченко отметил, что предлагаемый законопроект и последующая острая реакция на него дают шанс добиться подвижек в сфере медиации.

Адвокат адвокатского агентства «Мирзоев и партнеры» А.Ю. Чватова раскрыла тему компетенции адвокатов выступать медиаторами на примере международного опыта.

Все участники мероприятия имели возможность выразить свое мнение относительно законопроекта о медиации.

По результатам обсуждения была подготовлена резолюция для направления в Минюст РФ, Государственную Думу и Правительство РФ.

Заседание Правления Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

15 октября 2020 года в Центральном доме адвоката в онлайн формате прошло заседание Правления Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА).

В его работе приняли участие заместитель директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ В.В. Андреев, старший советник Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, МИД РФ, глава Комитета Внешторгклуба по взаимодействию с российскими соотечественниками за рубежом Д.Г. Федотов, первый вице-президент МАРА, Исполнительный секретарь Международного совета российских соотечественников (МСРС) М.Ю. Неборский, председатель Союза медиаторов МАРА, директор Института медиации Российской академии адвокатуры и нотариата Е.Н. Сенина, члены Правления МАРА – представители ассоциации в разных странах мира.

Вел заседание президент МАРА Г.Б. Мирзоев.

В своем выступлении Г.Б. Мирзоев дал оценку сегодняшней ситуации, подчеркнул слаженность и четкость работы адвокатов – членов МАРА за рубежом, для которых приоритетными направлениями деятельности в условиях форс-мажорных обстоятельств оставались защита прав и законных интересов граждан РФ и российских соотечественников. Президент МАРА подробно рассказал о наиболее известных прецедентах с российскими гражданами, которые в настоящее время задержаны за пределами РФ и в отношении которых открыты уголовные дела.

Так, российский гражданин Е. Никулин был экстрадирован из Чехии по запросу американской стороны в

США, где он был признан виновным в киберпреступлениях и приговорен к реальному тюремному сроку. Также Г.Б. Мирзоев рассказал о регулярном взаимодействии с адвокатом Александра Винника – Фредериком Бело – представителем МАРА во Франции, членом Парижской коллегии адвокатов. Специалиста по информационным технологиям А. Винника задержали 25 июля 2017 г. в Греции по запросу американских властей. США обвинили его в кибермошенничестве. С 23 января Винник находится на территории Франции, куда его экстрадировали из Греции.

Г.Б. Мирзоев проинформировал о делах К. Ярошенко (был приговорен в США 7 сентября 2011 г. к 20 годам лишения свободы), В. Бута и других граждан РФ и подчеркнул, что Международная ассоциация русскоязычных адвокатов всегда готова оказать необходимую помощь для защиты законных прав российских граждан.

Об особенностях профессиональной деятельности адвокатов и судебных юристов в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) рассказали члены правления – представители МАРА в Итальянской Республике (Т.А. Рябченко), ФРГ (М.В. Британов), Республике Казахстан (В.Е. Ястребов), Королевстве Испания (И.А. Водополова), Государстве Израиль (Г. Курзинер), Республике Польша (Г.О. Травкина), США (Г. Грант) и др.

На заседании были рассмотрены промежуточные итоги работы Союза медиаторов МАРА – структурного подразделения МАРА. О проделанной работе, взаимодействии с рядом государственных и частных структур, новых целях и задачах, особенностях членства рассказала Е.Н. Сенина. По ее словам,

Союз медиаторов призван объединять медиаторов из разных стран, содействовать интеграции и возможности коммуникации для эффективного решения профессиональных задач. В современных реалиях деятельность Союза приобретает особую актуальность, она должна быть направлена на международную интеграцию в сфере альтернативных способов урегулирования споров, совместную просветительскую, образовательную деятельность, взаимную помощь и поддержку в конфликтных ситуациях. Также обсуждалось участие представителей МАРА в предстоящих профильных международных конференциях в онлайн формате.

Первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский проинформировал, что руководством ассоциации подана Заявка на получение спе-

циального консультационного статуса при Экономическом и Социальном совете ООН (ЭКОСОС), что позволит членам МАРА значительно активизировать свою работу по защите прав и законных интересов граждан РФ и российских соотечественников, проживающих за рубежом, на различных международных площадках, входящих в систему ООН, в частности, в Совете ООН по правам человека.

На заседании членами Правления было принято Обращение Международной ассоциации русскоязычных адвокатов о прекращении братоубийственной войны в Нагорном Карабахе.

В заключение Г.Б. Мирзоев поблагодарил всех членов Правления за участие в деятельности Международной ассоциации русскоязычных адвокатов.

Подписано Соглашение о сотрудничестве с международной организацией «Справедливая помощь Доктора Лизы»

20 октября 2020 года президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев от имени Гильдии российских адвокатов подписал Соглашение о сотрудничестве с международной общественной благотворительной организацией «Справедливая помощь Доктора Лизы».

На церемонии торжественного подписания также присутствовали президент организации О.Ю. Демичева, исполнительный директор, руководитель благотворительной программы О.В. Рустамова, помощник президента ГРА, адвокат Л.О. Матвиенко, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр» М.О. Матвеев, исполнительный вице-президент – руководитель аппарата МАРА, член Президиума МАРА, заместитель президента ГРА А.Е. Зимин.

Г.Б. Мирзоев поблагодарил О.Ю. Демичеву за внимание к деятельности ГРА и МАРА и выразил надежду, что совместная работа в рамках утвержденных проектов будет содействовать национальной и социальной консолидации общества.

В свою очередь, президент организации «Справедливая помощь Доктора Лизы» О.Ю. Демичева подробно рассказала об истории создания организации, ее задачах, возможных областях взаимодействия.

Целью подписанного соглашения является, в том числе, содействие формированию и поддержанию благоприятных условий для наиболее полной реализации интеллектуального, профессионального и творческого потенциалов членов организаций, волонтеров в гражданской сфере и иных социально-полезных областях деятельности. А также – содействие в целях укрепления мира, дружбы, взаимопонимания и согласия между народами, предотвращения социальных, национальных, религиозных конфликтов, мобилизация практического опыта и интеллектуального потенциала волонтеров, сотрудников и членов организаций, направленных на культурное, патриотическое возрождение России.

В число основных направлений сотрудничества войдут развитие активности и самостоятельности волонтеров, сотрудников и членов организаций в гражданской сфере

и иных социально-полезных областях деятельности; создание наиболее благоприятных условий для деятельности сотрудников, волонтеров и членов организаций; оказание консультационных, информационно-справочных и иных услуг, направленных на осуществление уставной деятельности сторон; участие в воспитании уважения к своему историческому прошлому, героическим памятникам и национальным реликвиям, освещающим героическую судьбу российской земли, сохранению и развитию традиций благотворительности; создание психолого-оздоровительных центров, культурно-познавательных кружков. А также оказание содействия общественным

объединениям, занимающимся вопросами поддержки соотечественников за рубежом.

Адвокаты коллегии адвокатов «Московский юридический центр» активно содействуют работе МБОО «Справедливая помощь Доктора Лизы». Так, по инициативе Л.О. Матвиенко была создана рабочая группа адвокатов для создания и поддержания в актуальном виде юридических статей сайта Маршрут защиты, цель которого – помощь людям в трудных жизненных ситуациях. Адвокат Матвеев М.О. организовал и возглавил регулярную методическую и практическую помощь подопечным благотворительной организации.

Для справки.

Международная благотворительная общественная организация «Справедливая помощь Доктора Лизы» была создана в 2007 году врачом паллиативной медицины Е.П. Глинкой, более известной как Доктор Лиза. Основной задачей организации является оказание помощи бездомным, умирающим больным, одиноким пенсионерам и инвалидам, которые лишились жилья и средств к существованию. Сотрудниками и добровольцами «Справедливой помощи Доктора Лизы» в течение многих лет осуществляются благотворительные программы «Вокзал по средам» (обеспечение едой и доврачебной медицинской помощью бездомных на московских вокзалах), «Протяни руку помощи» (уход за умирающими и тяжелобольными пациентами и обеспечение их лекарствами и медикаментами), «Ужин по пятницам» (еженедельный ужин для бездомных и неимущих в офисе МБОО «Справедливая помощь Доктора Лизы»). С марта 2014 года и по настоящее время МБОО «Справедливая помощь Доктора Лизы» оказывает помощь в организации лечения тяжелобольных и раненых детей, оказавшихся в зоне боевых действий на юго-востоке Украины, в различных лечебных учреждениях РФ (по письменному заявлению и в сопровождении родителей или законных представителей).

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

22 октября 2020 года в Центральном доме адвоката в онлайн формате прошло очередное заседание Президиума Коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Вел заседание председатель Президиума президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

На заседании обсуждались актуальные вопросы адвокатуры и адвокатской деятельности, кадровые и другие вопросы.

Г.Б. Мирзоев дал оценку сегодняшней ситуации, подчеркнул слаженность работы адвокатов коллегии адвокатов «Московский юридический центр», для которых приоритетными направлениями деятельности в условиях форс-мажорных обстоятельств остаются защита прав и

законных интересов доверителей. По словам Г.Б. Мирзоева, пандемия внесла серьезные корректировки в деятельность адвокатов. Но реализация конституционного права граждан на получение правовой помощи не может быть ограничена. Адвокатура продолжает функционировать, но в новом для себя дистанционном режиме.

Первый заместитель председателя Президиума, первый вице-президент ГРА Ю.С. Кручинин ознакомил коллег с рекомендациями по профилактике и противодействию распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) при оказании юридических услуг населению нотариусами и адвокатами Московской области, которые были разработаны межведомственной рабочей группой

пой Управления Минюста РФ по Московской области.

Данные рекомендации содержат основные требования, предъявляемые к санитарному режиму в адвокатских образованиях и нотариальных конторах, личной гигиене работников, особенностям режимов доступа в помещения, их санитарной обработке, организации питания работников, обеспечению средствами защиты и другие необходимые меры противодействия распространению на территории Московской области коронавирусной инфекции (COVID-19).

Как указано в документе, сотрудники нотариальных контор и адвокатских образований должны носить маски или респираторы и перчатки, причем маску рекомендуется менять каждые два-три часа. Поверх одежды также рекомендуется надевать халаты, нарукавники или фартуки. При пользовании респиратором мужчинам советуют сбрить бороды, усы и бакенбарды, чтобы он плотно прилегал к лицу.

Работодателям советуют организованно доставлять сотрудников, у которых нет личного транспорта, на работу и с работы, чтоб минимизировать случайные контакты. Выход из офиса в рабочее время также следует ограничить. Раз в четыре часа рекомендуется измерять у персонала температуру. Работников, которым не обязательно физически присутствовать на рабочем месте, нужно перевести на «удаленку».

Каждые два часа помещение необходимо проветривать, а в холлах и других помещениях, где может находиться много людей сразу, установить приспособления для обеззараживания воздуха. Перед началом работы нужно проводить влажную уборку (сухая не рекомендуется), а в течение рабочего дня дезинфицировать ручки дверей, выключатели, оргтехнику каждые два часа.

Посетителям также следует измерять температуру, а корреспонденцию принимать бесконтактным способом и дезинфицировать ее. Для передачи информации рекомендуется использовать видеосвязь.

На заседании Ю.С. Кручинин предложил с учетом сложившейся ситуации предоставить право адвокатам коллегии адвокатов «Московский юридический центр», достигшим возраста 70 лет и более, обратиться с заявлением о снижении или освобождении от коллегиальных обязательных отчислений.

Также на заседании Президиума были рассмотрены заключения Квалификационной комиссии. С информацией по данному вопросу присутствующих познакомил заместитель председателя Президиума А.В. Рагулин.

В заключение с отчетом выступил руководитель структурного подразделения «Индекс» М.Я. Жилкин, который доложил об организации работы подразделения, обеспечении соблюдения требований дисциплины и адвокатской этики.

О проблемных вопросах оптимизации обязательных отчислений адвокатов на общие нужды региональных АП в условиях кризисных явлений и распространения коронавирусной инфекции

28 октября 2020 года в телестудии Гильдии российских адвокатов состоялась беседа с первым вице-президентом ГРА, первым заместителем председателя Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Ю.С. Кручининим.

В ходе беседы обсуждались проблемные вопросы оптимизации обязательных отчислений адвокатов на общие нужды региональных адвокатских палат в ус-

ловиях кризисных явлений и распространения коронавирусной инфекции.

Размышляя о степени необходимости установления большого спектра обязательных отчислений с различными размерами, отметим три аспекта:

1) признана допустимостью выделения в отдельный вид тех обязательных отчислений, которые нужно рассматривать как платежи для ограниченного круга

лиц, т.е. распространяемые на адвокатов, получивших профессиональный статус, и на адвокатов, перешедших из других палат, а также обособление обязательных отчислений, предназначенных для приобретения нежилого помещения под офис адвокатской палаты, поскольку они являются сугубо целевыми, распространяются только на определенный период и, как правило, аккумулируются на отдельном счете;

2) видятся крайне сомнительными решения об установлении в качестве отдельного вида таких обязательных ежемесячных отчислений, которые предусматривают платежи в различные фонды адвокатских палат. Например, для повышения квалификации адвокатов и т.д. Указанные виды адвокатских ежемесячных отчислений не требуют учреждения специального фонда в силу того, что они и так распространяются на все региональное адво-

катское сообщество и носят регулярный (бессрочный) характер. В этом случае достаточно лишь предусмотреть в смете адвокатской палаты соответствующую статью расходной части и покрывать эти расходы за счет сумм единых ежемесячных обязательных отчислений;

3) вполне уместно и, главное, справедливо в каждой адвокатской палате провести дифференциацию размеров ежемесячных обязательных отчислений, снизив финансовую нагрузку для адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности не более трех лет, для которых профессия «ад-

вокат» является стартовой юридической профессией, а также для адвокатов в возрасте 60 и более лет. Понятно, что первая категория адвокатов в этот период проходит период своего профессионального становления, а вторая, в силу возрастных особенностей, уже перешла в «падающий» режим работы.

Г.Б. Мирзоев избран председателем Президиума Международного совета российских соотечественников

2 ноября 2020 года в очно-дистанционном формате состоялась V Отчетно-выборная конференция Международного совета российских соотечественников под председательством председателя Президиума МСРС В.В. Колесниченко. Вел заседание заместитель председателя Совета министров Республики Крым – Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте РФ Г.Л. Мурадов.

В работе конференции приняли участие член Президиума МСРС, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, член Совета Федерации ФС РФ, заместитель председателя Президиума МСРС С.П. Цеков, член Правления МСРС Р.А. Ризаева, Исполнительный секретарь Международного совета российских соотечественников М.Ю. Неборский, заместитель Исполнительного секретаря МСРС С.Ю. Губенков.

С вопросом об избрании руководящих органов МСРС выступил председатель Президиума МСРС В.В. Колесниченко.

Членами Правления МСРС на V Отчетно-выборной конференции МСРС были избраны: Захаров Владимир Федорович (РФ), Козенко Андрей Дмитриевич (РФ), Колесниченко Вадим Васильевич (РФ), Лозанский Эдуард Дмитриевич (США), Мирзоев Гасан Борисович (РФ), Молодов Сергей Михайлович (Белоруссия), Москвин Виктор Александрович (РФ), Петров Сергей Глебович (Бельгия), Райф Михаил Ефимович (Израиль), Ризаева Римма Айдыновна (Турция). Свентицкий Николай Николаевич (Грузия), Цеков Сергей Павлович (РФ).

В состав Президиума МСРС были избраны: В.Ф. Захаров, В.В. Колесниченко, Г.Б. Мирзоев, В.А. Москвин, М.Е. Райф, Р.А. Ризаева, С.П. Цеков.

На должность председателя Президиума Международного совета российских соотечественников была предложена кандидатура президента Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президента Гильдии российских адвокатов, ректора РААН Г.Б. Мирзоева. Делегаты единогласно поддержали кандидата, и Г.Б. Мирзоев был избран председателем Президиума МСРС.

Международная ассоциация русскоязычных адвокатов, Гильдия российских адвокатов, Российская академия адвокатуры и нотариата, коллегия адвокатов «Московский юридический центр» и редакция журнала «Адвокатские вести России» от всей души поздравляют Гасана Борисовича Мирзоева с избранием на пост председателя Президиума Международного совета российских соотечественников!

Награды нашим адвокатам

За последние месяцы президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев вручил адвокатские награды следующим адвокатам.

8 сентября 2020 года Знак отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» был вручен председателю коллегии адвокатов г. Москвы «Диктум-фактум» Александру Александровичу Старцеву.

17 сентября 2020 года Благодарность президента Гильдии российских адвокатов получил член московской коллегии адвокатов «Юр-Совет» Александр

Михайлович Сердобинцев.

22 сентября 2020 года Благодарность президента ГРА и медаль Международной ассоциации рус-

скоязычных адвокатов «За вклад в защиту русского мира» II степени были вручены адвокату адвокатского агентства «Мирзоев и партнеры» Натику Борисовичу Мирзоеву.

2 октября 2020 года в Центральном доме адвоката Г.Б. Мирзоев вручил медали «За защиту российского бизнеса» членам ГРА и МАРА – первому вице-президенту ГРА Ю.С. Кручинину, вице-президенту ГРА А.В. Рагулину, директору Института медиации РААН, председателю Союза медиаторов МАРА Е.Н. Сениной за активную гражданскую позицию в оказании помощи предпринимателям во время распространения коронавирусной инфекции.

Вручая награду, Г.Б. Мирзоев подчеркнул слаженность работы всего адвокатского сообщества, для которого приоритетными направлениями деятельности

в условиях форс-мажорных обстоятельств оставались и остаются защита прав и законных интересов доверителей. Сейчас предстоит продолжить активную работу, поскольку ситуация в сфере предпринимательства остается достаточно сложной.

28 октября 2020 года состоялось вручение нагрудного знака «Почетный адвокат России» и Знака отличия ГРА «За вклад в развитие адвокатуры» адвокатам – членам коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Нагрудный знак «Почетный адвокат России» получили Нуцалай Нурудиновна Магомедова, Магомед Есаевич Кантаев, а Знак отличия ГРА – Николай Николаевич Полозов и Гадис Саидинович Магомедмирзоев.

30 октября 2020 года нагрудный знак «Почетный адвокат России» и Почетную грамоту коллегии адвокатов «Московский юридический центр» были вручены члену коллегии адвокатов «Московский юридический центр», адвокату адвокатского агентства «АМК-юст» Элен Таугериевне Мамаевой.

11 ноября 2020 года нагрудный знак «Почетный адвокат России» получили советник президента ГРА, член Адвокатской палаты г. Москвы Людмила Олеговна Матвиенко и член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член АП г. Москвы Михаил Олегович Матвеев.

В настоящее время адвокаты Л.О. Матвиенко и М.О. Матвеев активно содействуют укреплению авторитета Гильдии российских адвокатов в медицинском сообществе и в сфере деятельности некоммерческих социально ориентированных организаций. В частности, ими совместно с коллегами других юридических образований была организована регулярная методическая и практическая помощь подопечным международной общественной благотворительной организации «Справедливая помощь Доктора Лизы», подписано соглашение о сотрудничестве с профсоюзом медицинских работников «Действие».

13 ноября 2020 года нагрудный знак «Почетный адвокат России» был вручен адвокату коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Денису Викторовичу Ивченкову.

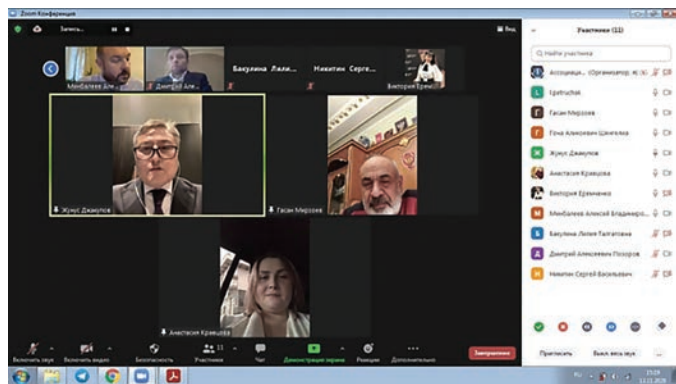

13 ноября 2020 года нагрудный знак «Почетный адвокат России» получил член коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Илья Хамметович Шарьяфитдинов.

Гасан Борисович Мирзоев тепло поздравлял своих коллег, поблагодарил за участие в деятельности Гильдии российских адвокатов, добросовестное исполнение профессиональных обязанностей по защите прав и законных интересов граждан и организаций, пожелал дальнейших профессиональных успехов.

Заседание Правления Экспертного центра Ассоциации юристов России

13 ноября 2020 года в дистанционном формате состоялось заседание Правления Экспертного центра Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции. Вел заседание председатель Правления Экспертного центра, заместитель председателя Правления АЮР Ж.А. Джакупов.

В работе заседания принял участие президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев, являющийся также членом Правления Экспертного центра АЮР по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции.

В ходе заседания члены Правления Экспертного

центра рассмотрели результаты проведенных аккредитационных экспертиз семи вузов России. Результаты по утвержденным образовательным программам вузов были переданы на рассмотрение Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию.

Члены правления утвердили исполнение плана работы и бюджета за III квартал 2020 года.

Также были утверждены результаты квалификационного экзамена на установление полномочий в области профессионально-общественной аккредитации. Эксперты, успешно сдавшие экзамен, будут внесены в реестр экспертов по ПОА образовательных программ в области юриспруденции.

Единогласно утвердили Положение о независимой оценке качества подготовки обучающихся. Данный документ позволит Экспертному центру начать заниматься новым направлением деятельности — независимой оценкой качества.

Правление приняло решение о подписании Меморандума о сотрудничестве между Независимым агентством аккредитации и рейтинга и Экспертным центром АЮР. После подписания соглашения эксперты центра смогут принимать участие в международной аккредитации образовательных программ.

Профессорский форум-2020

С 16 по 19 ноября 2020 года в Москве при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ прошел ежегодный Профессорский форум-2020 «Национальные проекты и профессорское сообщество», организованный Российским профессорским собранием. В работе форума в дистанционном формате принял участие ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Общая тема дискуссии — «Национальные проекты и профессорское сообщество». Более 4 тыс. делегатов со всей страны принимали участие в обсуждении роли

научной и образовательной профессуры России в эффективной реализации нацпроектов, в том числе через конструктивный диалог органов власти с научным и академическим сообществом. Задача форума – переосмыслить роль и задачи научной элиты России в XXI веке в высшей школе в условиях новых вызовов.

В программе форума – три десятка круглых столов и два крупных пленарных заседания. Среди спикеров – ректоры ведущих вузов, ученые.

В рамках форума состоялось награждение лауреатов общенациональных премий «Профессор года-2020», «Ректор года-2020», «Декан года-2020».

VII Юридический форум стран БРИКС

С 18 по 19 ноября 2020 года в формате видеоконференции прошел VII Юридический форум стран БРИКС. В этом году его организатором выступила Ассоциация юристов России.

В работе форума в дистанционном формате принял участие президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, а также члены МАРА.

Программа форума состояла из пленарного заседания «Право и правопорядок: ценности и принципы в условиях глобальных вызовов современности», а также панельных сессий: «Юридическая профессия и современные вызовы», «Право в эпоху цифровой трансформации общества», «Новые парадигмы урегулирования международных коммерческих споров», «Правовое регулирование спорта и защита прав спортсменов в странах БРИКС».

На пленарном заседании и панельных дискуссиях выступили председатель Ассоциации юристов

России В.Н. Плигин, председатель Правления Ассоциации юристов России В.С. Груздев, ректор Санкт-Петербургского государственного университета Н.М. Кропачев, главы международных объединений юристов, ведущие мировые эксперты в области юриспруденции.

Приветствие участникам и организаторам VII Юридического форума стран БРИКС направили заместитель председателя Совета Безопасности РФ, председатель Попечительского совета АЮР Д.А. Медведев, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров.

Основной целью форума стало содействие решению вопросов правового сопровождения экономического сотрудничества, реализации крупных инфраструктурных проектов, развитию международных финансовых и правовых институтов. Спикеры обсудили правопорядок в условиях глобальных вызовов современности, новые парадигмы урегулирования международных коммерческих споров, право в эпоху цифровой трансформации общества. По итогам форума принята Декларация, отражающая основные направления правового сотрудничества между странами БРИКС.

Рубрика «Факты. Сообщения. События» подготовлена пресс-секретарем Гильдии российских адвокатов, нашим специальным корреспондентом В.Н. Еремченко

Усиление защиты

Статус адвокатов предложено укрепить

На общественное обсуждение представлен разработанный Минюстом России проект поправок в УК РФ и УПК РФ, цель которых – реализация принципа состязательности сторон в суде. Документ предполагает введение уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката, полномочия которого будут расширены, поправки коснутся также прав подозреваемого и обвиняемого.

Что это должно будет означать на практике, мы попросили прокомментировать депутата Государственной Думы III созыва, одного из авторов действующего Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», президента Гильдии российских адвокатов, профессора, заслуженного юриста РФ Г.Б. Мирзоева.

– Гасан Борисович, сейчас в Уголовном кодексе РФ есть норма, карающая за вмешательство в деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя. Если в этот список добавят и адвоката, престиж вашей профессии возрастет?

Г.Б. Мирзоев: Дело не просто в престиже. Препятствия, чинимые адвокату, посягают не только на его права, но и на права его подзащитных, следовательно, и на интересы правосудия в целом. Адвокат выполняет государственную функцию, реализуя конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь. Сейчас оно не может быть полноценно реализовано. По мнению Минюста, принятие поправок повысит эффективность адвокатской деятельности, что обеспечит действенную реализацию прав граждан. Я абсолютно с этим согласен.

– Какие действия могут считаться «воспрепятствованием законной деятельности адвоката» и что грозит нарушителю?

Г.Б. Мирзоев: Уголовная ответственность будет установлена за вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. При отсутствии такого вреда виновные понесут административную ответственность, предложенную другим законопроектом Минюста. Естественно, строгость уголовного наказания будет зависеть от того, какой вред причинило неза-

конное вмешательство правам и интересам человека или организации. Предусматриваются такие виды наказания, как штраф до 80 тыс. рублей или в размере доходов осужденного за 6 месяцев, либо обязательные работы на срок до 360 часов, а также исправительные работы сроком до года.

– С какими нарушениями чаще всего сталкиваются защитники?

Г.Б. Мирзоев: Их много, например, адвокат приходит в следственный изолятор, а его не допускают к подзащитному. Не редкость давление со стороны следователя, судьи, прокурора или властного чиновника, случаются незаконные попытки вывести «неудобного» адвоката из процесса. Порой выстраиваются целые схемы, чтобы помешать ему, вплоть до возбуждения уголовного дела по надуманным обвинениям.

Кстати, в проекте поправок есть положение: если воспрепятствование адвокату совершено группой лиц по предварительному сговору, либо с использованием служебного положения, то виновным будет грозить штраф от 100 до 300 тысяч рублей, либо в размере зарплаты осужденного за период от года до двух лет.

В качестве альтернативного наказания проект предусматривает принудительные работы до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься той или иной деятельностью до трех лет. Возможно также лишение свободы сроком до двух лет с таким же дополнительным наказанием.

– Нарушение нарушению все-таки рознь. Одно дело не пустить к доверителю, другое – грубо схватить защитника за шиворот и выволочь из зала суда, о таком вопиющем факте долго говорили в адвокатском сообществе.

Г.Б. Мирзоев: Воспрепятствование адвокату с применением насилия должно будет караться значительно строже. В качестве санкций за такие действия предлагаются принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься той или иной деятельностью на срок до трех лет.

– Состязательность на процессе невозможна без равноправия сторон, но адвокат в проигрыше: его не допускают к следственным действиям, отказывают в материалах расследования. Эта несправедливость будет устранена?

Г.Б. Мирзоев: Проект предусматривает возможность для стороны защиты знакомиться с документами, составленными по результатам не только следственных, но и иных процессуальных действий, скажем, с составом следственной группы и группы дознавателей. Защитник получит право не только выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, но и снимать копии с использованием технических средств уже на стадии расследования, вести аудио- и видеозапись следственного действия, получать по окончании расследования заверенные копии и описи материалов дела.

– В судах не раз возникали споры, что новые страницы в деле изменены, либо исчезли совсем, а заявления и ходатайства защиты не приобщены к делу.

Г.Б. Мирзоев: Поправка в статью УПК обяжет следователя предъявлять обвиняемому и защитнику уголовное дело в полном объеме, в подшитом, пронумерованном виде с описью. При этом изменение нумерации страниц не допускается.

Правда, я бы добавил к этому положению, что материалы дела должны быть пронумерованы чернильной пастой, а не карандашом – есть случаи, когда карандаш стирают и изымают страницы, легко меняя затем их нумерацию.

В целом адвокатское сообщество одобрительно воспринимает предлагаемые изменения в уголовном законе. Основные идеи законопроекта были сформулированы представителями адвокатского сообщества, в первую очередь, Федеральной палатой адвокатов, в рамках деятельности рабочей группы «Развитие адвокатуры» Общероссийского гражданского форума, созданной по инициативе Гильдии российских адвокатов и Российской академии адвокатуры и нотариата. Сегодня нам бы хотелось на стадии дальнейшего обсуждения предложенных поправок встретиться с представителями Минюста, депутатами Госдумы и членами Совета Федерации, чтобы совместно обсудить поставленные вопросы, сформулировать новые идеи, ведь пока еще проект поправок не приобрел статус полноценного законопроекта, хотя, исходя из его значимости, ему уже давно пора придать статус закона!

Российская газета – Федеральный выпуск
№ 215(8269)

Текст: Борис Ямшанов

Принцип состязательности получает дополнительные гарантии

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и уголовно-процессуальном законодательстве России, казалось бы, определен широкий спектр профессиональных прав и гарантий независимости адвоката, однако анализ практики применения отечественных нормативно-правовых актов и имеющихся к настоящему времени научных исследований показывает, что многие законодательно закрепленные положения, призванные способствовать адвокату эффективно осуществлять свои процессуальные функции, отчасти носят несовершеннохарактер в силу существующих дефектов правоприменения, препятствующих их реализации. В результате этого адвокаты нередко не имеют возможности полноценно осуществлять свои полномочия и зачастую их профессиональные права ущемляются.

Предложения о внесении изменений в законодательство высказывались еще с тех пор, как Президент РФ В.В. Путин в начале 2017 года внес в Госдуму РФ законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве)». В конце этого же года на Общероссийском гражданском форуме состоялся экспертный стол «Адвокатура как институт защиты прав человека», на котором был представлен проект изменений в законодательство, направленных на защиту профессиональных и процессуальных прав адвокатов.

В марте 2018 года в Минюсте прошло рабочее совещание, на котором обсуждались предложения по изменению правового регулирования адвокатской деятельности и адвокатуры. Речь шла об усилении гарантий адвокатской деятельности. В этом совещании принимали участие и представители адвокатуры. В мае этого же года на площадке Комитета гражданских инициатив состоялся круглый стол

«Обеспечение необходимых гарантий адвокатской деятельности», организованный рабочей группой Общероссийского гражданского форума «Развитие адвокатуры» совместно с Центром правовой и судебной информации РАПСИ.

И наконец, в начале сентября 2020 года Министерство юстиции РФ предложило поправки в УК РФ и УПК РФ, дающие адвокатам, как считают многие, беспрецедентные права и гарантии. Некоторые даже назвали эти поправки революционными, ведь их внесения адвокаты добиваются уже многие годы. Законопроект называется «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)».

Что же такого революционного в этом проекте?

Во-первых, адвокаты будут иметь равные гарантии с другими участниками уголовного судопроизводства – следователями, дознавателями, прокурорами, – касающиеся неприкосновенности и личной безопасности при осуществлении своей профессиональной деятельности. О невмешательстве в существующем законодательстве упомянуто, а вот ответственность за вмешательство не прописана. Теперь предлагается ввести уголовную ответственность за вмешательство в деятельность адвоката в какой бы то ни было форме.

Во-вторых, расширяются процессуальные права адвоката. У защитника будет возможность собирать, представлять и исследовать доказательства не только на стадии суда, но и в досудебном производстве. Адвокат вправе, как написано в проекте, «знакомиться с протоколами, подавать на них замечания, выписывать из протокола любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии, в том числе с помощью технических средств до окончания предварительного расследования». Также адвокат может выписывать из протокола любые сведения и

в любом объеме, снимать за свой счет копии, в том числе с помощью технических средств до окончания предварительного расследования. Плюс к этому адвокат получил право осуществлять аудио-, видеозапись следственного действия с участием подозреваемого, обвиняемого. Это же относится и к проведению допроса и очной ставке – аудио- и (или) видеозаписи обязательны, они приобщаются к протоколу и хранятся при уголовном деле.

В-третьих, появляются новые правила ознакомления адвоката, подозреваемого (обвиняемого) с материалами уголовного дела и в ходе предварительного расследования, и после его окончания: вручение заверенных копий материалов дела, возможность получить заверенные копии материалов дела и т.д.

Подробнее ознакомиться с законопроектом можно на сайте Министерства юстиции РФ. Мы же предлагаем текст Пояснительной записки к проекту.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)

Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон) (далее – проект федерального закона) Минюстом России разработан во исполнение пункта 214 Плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2020 год, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.12.2020 № 3205-р, а также пункта 2 раздела II протокола совещания у Председателя Правительства Российской Федерации от 07.11.2019 № ДМ-П4-75пр.

Проектом федерального закона предлагается внести ряд изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), которые направлены, в первую очередь, на дополнительные гарантии реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, особенно в части установления режима уголовно-правовой охраны профессиональных прав адвоката от преступных посягательств со стороны кого бы то ни было.

Адвокаты в уголовном судопроизводстве в настоящее время выступают в качестве равноправных участников наряду со следователями, дознавателями и прокурорами, хотя и с различными полномочиями. В этой связи указанные лица должны иметь равные гарантии неприкосновенности и личной безопасности при осуществлении своей профессиональной деятельности.

В настоящее время в УК РФ содержится норма, предусматривающая ответственность за вмешательство в какой-либо форме и воспрепятствование деятельности суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание (статья 294 УК РФ). При этом отсутствует ответственность за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование этой деятельности. Необходимо отметить, что адвокат является субъектом уголовной ответственности

как за совершение общеуголовных преступлений, так и преступлений против правосудия.

Наряду с этим в УК РФ установлена уголовная ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации (статья 144 УК РФ), в то время как адвокаты, в отличие от журналистов, в настоящее время имеют меньшую степень уголовно-правовой защиты.

Следует отметить, что воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката может посягать не только на права конкретного адвоката и опосредованно на права его доверителя, но и на интересы правосудия, на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь.

В этой связи в целях воспрепятствования осуществлению профессиональных полномочий адвоката, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, проектом федерального закона предлагается ввести уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность.

Возложенная на адвокатуру публичная функция оказания квалифицированной юридической помощи в процедурах судопроизводства в настоящее время требует мер по укреплению независимости адвоката, исходя из его положения в состязательном процессе как равноправной – по своим процессуальным возможностям – с представителями обвинения стороны, в том числе, при сборе, представлении и исследовании доказательств не только в судебных стадиях процесса, но и в досудебном производстве.

В этих целях проектом федерального закона предлагается внести изменения в УПК РФ, направленные на введение таких правил, которые снижали бы в ходе предварительного расследования риски воспрепятствования допуску и участию защитника в досудебной

процессуальной деятельности, исключали бы немотивированные отказы в рассмотрении в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств, приобщении к делу документов и других материалов и иные неправомерные ограничения стороной обвинения реализации адвокатом (защитником) его процессуальной функции.

Кроме того, в целях обеспечения гарантий равноправия сторон обвинения и защиты в доказывании представляется целесообразным конкретизировать положения статьи 159 УПК о том, что участникам процесса не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Поэтому предлагается закрепить обязанность органов расследования гарантировать защитнику участие в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству подозреваемого или обвиняемого, а также гарантировать участникам процесса возможность приобщения к материалам уголовного дела представляемых ими заключений специалиста и (или) иных документов.

Проектом федерального закона также предлагается дополнить статью 450 УПК РФ новой частью, устанавливающей порядок проведения обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

Предлагаемые изменения направлены на повышение гарантий конфиденциальности отношений адвоката и его доверителя, которая является необходимым условием реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренным статьей 48 Конституции Российской Федерации.

По сведениям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, указанные гарантии нередко нарушаются должностными лицами правоохранительных органов при производстве обыска, осмотра, выемки в отношении адвокатов (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности).

Вместе с тем на недопустимость подобных нарушений неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 33-П сформулирован ряд минимально необходимых требований к соблюдению конфиденциальности в адвокатской деятельности при проведении в отношении адвоката названных процессуальных следственных действий:

обыск у адвоката может быть произведен только на основании судебного решения;

в судебном решении должны быть указаны конкретные отыскиваемые объекты и данные, служащие основанием для проведения обыска;

изъятие адвокатского досье целиком при обыске недопустимо;

недопустимо применение видео-, фото- и иной фиксации материалов адвокатского досье.

Данные позиции Конституционного Суда Российской Федерации согласуются также с позициями Европейского Суда по правам человека (Постановление от 27.09.2005 по делу «Саллинен и другие против Финляндии»; Постановление от 09.04.2009 по делу «Колесниченко против Российской Федерации»; Решение по делу «Тамосиес против Соединенного Королевства»).

Предлагается также усовершенствовать процедуру ознакомления подозреваемого, обвиняемого, адвоката с материалами уголовного дела как в ходе предварительного расследования, так и по его окончании, в том числе предусмотреть возможность ознакомления с документами, которые составляют по результатам не только следственных, но и иных процессуальных действий, предусмотреть гарантии от изменения нумерации и дополнения материалов уголовного дела после ознакомления с ним по окончании предварительного расследования, предусмотреть возможность стороны защиты получать заверенные копии материалов дела, в том числе в ходе осуществления предварительного расследования, а также описи материалов дела.

Проектом федерального закона также предлагается внести ряд иных изменений, направленных на установление гарантий равноправия адвокатов в уголовном судопроизводстве наряду с иными его участниками.

Принятие предлагаемых изменений будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности и, как следствие, обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренной статьей 48 Конституции Российской Федерации.

Проект федерального закона соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

Реализация положений, предусмотренных проектом федерального закона, не повлечет социально-экономических, финансовых и иных последствий, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также не повлияет на достижение целей государственных программ Российской Федерации.

В проекте федерального закона отсутствуют обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также обязательные требования, соответствие которым проверяется при выдаче разрешений, лицензий, аттестатов аккредитации, иных документов, имеющих разрешительный характер.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

А.В. РАГУЛИН,
вице-президент ГРА

О необходимости введения уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности

Планируемая в рамках реализации Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи работа по объединению российских юристов на базе адвокатуры требует, чтобы при подготовке нормативных правовых решений в российское законодательство были имплементированы лучшие мировые практики и традиционные решения в сфере правового регулирования оказания юридической помощи. К этим практикам и решениям, среди прочих, следует отнести обеспечение невмешательства в законную профессиональную деятельность адвоката, что предполагает эффективную защиту от незаконных посягательств на личность, собственность и профессиональную деятельность адвоката со стороны государства.

1 сентября 2020 г. Министерством юстиции Российской Федерации к общественному обсуждению представлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон).

Основные идеи, заложенные в проект закона, разрабатывались и формулировались в ходе многолетних исследований и научно-практических мероприятий, а основным инициатором разработки предложений выступила Гильдия российских адвокатов.

Впервые как единая совокупность предложений основные идеи законопроекта были опубликованы в рамках научных работ, а затем публично обсуждены диссертационным советом Российского университета дружбы народов в рамках защиты диссертации А.В. Рагулина на соискание ученой степени доктора юридических наук в 2015 г. Впоследствии предложения проходили дальнейшее обсуждение и доработку в рамках научно-практической деятельности Гильдии российских адвокатов и рабочей группы «Развитие адвокатуры» Общероссийского гражданского форума под руководством А.В. Рагулина и В.В. Клювганта.

Рабочей группой в рамках подготовки проекта отмечалось, что надлежащее обеспечение гарантированного в ст. 48 Конституции Российской Федерации права каждого на квалифицированную юридическую помощь возможно лишь тогда, когда

уполномоченное Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на ее оказание лицо – адвокат как независимый профессиональный советник по правовым вопросам – имеет реальную возможность осуществить реализацию всех предоставленных ему законодательством профессиональных прав и полномочий без какого-либо незаконного и необоснованного воспрепятствования его профессиональной деятельности со стороны кого бы то ни было.

Обеспечению невмешательства в деятельность адвоката-защитника призваны служить положения ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются, а также ст. 16 «Основных Положений о роли юристов», «Рекомендации Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката», Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П и Определения Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О.

Однако анализ результатов научных исследований и материалов современной правоприменительной практики показывает, что в нарушение данных нормативных установлений нередко осуществляется вмешательство в деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, предусмотренных Федеральным законом. Это, в частности, выражается в таких действиях, как:

- уговоры, подкуп, высказывание угроз в отношении адвоката с целью, чтобы он отказался от ведения дела или принятия каких-либо процессуальных решений, либо совершения каких-либо действий в рамках выполнения поручения на оказание юридической помощи;
- вызов адвоката для «беседы» или как свидетеля на допрос по делу доверителя или иному делу, связанному с делом доверителя общими участниками или одними и теми же обстоятельствами;
- досмотры и обыски адвоката при входе в помещения государственных органов;
- незаконное проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении адвоката;
- незаконное и (или) необоснованное возбуждение уголовного дела или дела об административном правонарушении в отношении адвоката;
- проведение обыска в жилище адвоката или по-

мещении адвокатского образования без предварительного получения решения суда либо в отсутствие законных оснований и без соблюдения специальных гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом;

- недопуск адвоката к доверителю, находящемуся в месте принудительного содержания;
 - незаконное и (или) немотивированное отстранение адвоката от ведения дела;
 - отказ в удовлетворении обоснованных и мотивированных ходатайств адвоката, в удовлетворении которых согласно требованиям законодательства не может быть отказано;
 - несообщение о принятых по делу процессуальных решениях и (или) непредставление документов, оформляющих процессуальные решения;
 - игнорирование жалоб на действия (бездействие) должностных лиц, поступающих от адвокатов, немотивированный отказ в удовлетворении жалоб на судебные решения;
 - оговор (клевета) в отношении адвоката, унижение его достоинства;
 - месть адвокату за осуществление профессиональной деятельности различными способами, в т.ч. путем убийства, нанесения телесных повреждений, уничтожения или повреждения имущества в отношении самого адвоката, родных и близких ему лиц.
- В то же время анализ положений законодательства показывает, что уголовно-правовая охрана адвоката как лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, в настоящее время осуществляется лишь в случаях посягательства на жизнь адвоката (ст. 295 УК РФ) или угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении этого лица (ч. 2, 3 и 4 ст. 296 УК РФ). При этом данные нормы исходя из их содержания применимы только для уголовно-правовой охраны адвоката, участвующего в качестве защитника при производстве по уголовному делу, в то время как адвокат принимает участие в уголовном судопроизводстве не только в качестве защитника, но и в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, адвоката свидетеля, а также оказывает доверителям профессиональную юридическую помощь в иных видах судопроизводства и в рамках представительства в иных органах власти и управления.
- Также в положениях УК РФ установлена ответственность за неуважение, оскорбление (ст. 297 УК РФ) и клевету (ст. 298.1 УК РФ) в отношении ряда лиц, в т.ч. и в отношении адвоката как участника су-

дебного разбирательства, в то время как адвокатская деятельность не ограничивается лишь данным видом юридической помощи доверителю.

Таким образом, в настоящее время значительная часть действий, посягающих на интересы правосудия посредством посягательства на адвоката как на участника процесса отправления правосудия, является не наказуемой, а положения ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» остаются не подкрепленными действенными санкциями, способными обеспечить предупреждение совершения деяний, представляющих собой воспрепятствование адвокатской деятельности, обладающих высокой степенью общественной опасности.

В связи с этим не обеспечиваются ни превенция, ни действенное наказание лиц, совершающих деяния, посягающие на деятельность адвоката как участника процесса отправления правосудия, даже в случае, если в результате их совершения причиняется существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Между тем, в современной российской системе уголовного судопроизводства адвокаты выступают в качестве равноправных участников уголовного судопроизводства со следователями, дознавателями и прокурорами, хотя и с различными полномочиями. Вследствие этого все данные лица должны иметь равные гарантии неприкосновенности и личной безопасности при осуществлении профессиональной деятельности и значит, уголовно-правовая охрана профессиональных прав адвоката от преступных посягательств со стороны кого бы то ни было должна быть обеспечена на таком же уровне, как и у иных участников судопроизводства.

Поэтому существование в УК РФ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за вмешательство в какой-либо форме и воспрепятствование деятельности суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание (ст. 294 УК РФ), при отсутствии ответственности за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование этой деятельности является существенным пробелом в уголовно-правовом регулировании. При этом адвокат является субъектом уголовной ответственности за совершение как общеуголовных преступлений, так и преступлений против правосудия, и эти нормы используются в отношении адвокатов в правоприменительной практике.

Наряду с этим, в УК РФ установлена уголовная ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации (ст. 144 УК РФ). При этом очевидно, что по своему конституционно-правовому значению право на информацию (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) и гарантии свободы средств массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ) вряд ли являются более важными благами, чем право человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) и гарантии независимости адвокатов (ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), в то время как адвокаты, в отличие от журналистов, в настоящее время имеют меньшую степень уголовно-правовой защиты.

Следует отметить, что воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката посягает не только на права конкретного адвоката и опосредованно на права его доверителя, но и на интересы правосудия, на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь. Очевидно, что возможность получения квалифицированной юридической помощи является одним из основополагающих прав человека и гражданина и одновременно важнейшей гарантией соблюдения целого ряда иных прав и свобод. Отсутствие у адвоката возможности эффективно использовать предоставленные ему законом профессиональные права влечет невозможность реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

К настоящему времени в ряде государств бывшего СССР и дальнего зарубежья уже установлена уголовная ответственность за вмешательство в деятельность адвоката. К этим государствам относятся: Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Литва, Республика Украина, Румыния, Республика Македония, Босния и Герцеговина, Испания, Норвегия, Турция, Алжир, Судан. В этих, а также ряде других государств существуют схожие со статьями 295, 296, 297, 298.1 УК РФ нормы, обеспечивающие правовую охрану от посягательств на жизнь, здоровье и имущество адвоката как участника судопроизводства.

На основании приведенных выше положений рабочей группой ОГФ было предложено ввести уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению профес-

сиональных полномочий адвоката, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В качестве квалифицирующих признаков предложено установить совершение того же деяния группой лиц по предварительному сговору либо лицом с использованием своего служебного положения, а в качестве особо квалифицирующих признаков – те же деяния, совершенные с применением насилия (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 295 и 296 УК РФ).

Предложено также ввести административную ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования исполнению профессиональных полномочий адвоката, в том числе неправомерный отказ в предоставлении адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное предоставление такой информации либо предоставление заведомо недостоверной информации, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, т.е. если эти деяния не повлекли причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Соответствующие итоговые предложения и текст законопроекта после предварительного обсуждения летом 2018 года были направлены в Министерство юстиции Российской Федерации.

Длительное время проект при непосредственном участии заместителя министра юстиции Д.В. Новака проходил обсуждение и согласование с заинтересованными ведомствами. И в настоящее время, очевидно, согласование с ними завершено.

В итоге Министерством юстиции предложено дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 294.1 следующего содержания:

«294.1. Статья 294.1. Воспрепятствование законной деятельности адвоката

1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам обще-

ства или государства, – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй, совершенное с применением насилия (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 295 и 296 настоящего Кодекса), – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Конечно, предложенный Министерством юстиции законопроект не идеальное «лекарство» от всех болезней российской правоохранительной системы и не панацея от всех проблем, с которыми ежедневно сталкиваются адвокаты, особенно те, которые осуществляют защиту в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, часть первоначально заложенных в предложенный рабочей группой ОГФ законопроект идей и формулировок, связанных с уголовно-процессуальными аспектами расширения прав адвоката-защитника, были изложены в ином виде.

Но основная концепция законопроекта, к счастью, не изменена, а цель его, состоящая в обеспечении адвокату-защитнику минимально необходимых возможностей для сколько-нибудь эффективной профессиональной деятельности, как следует из представленного Министерством юстиции текста, вполне может быть достигнута на данном этапе развития российского общества и государства, поэтому законопроект о введении уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности нуждается в принятии.

Ю.А. ПЛАТОНОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы

Лишь бы вдруг кораблик не оказался из газеты вчерашней

Громом среди ясного неба прогремело сообщение об очередной победе адвокатского сообщества в битве за свои права – наши замечательные законодатели предложили поправки в Уголовный кодекс РФ и с ним же в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предоставляющие дополнительные гарантии адвокатам в реализации ими конституционных гарантий по защите прав и свобод граждан. Мы теперь, наконец, сравняемся в своих полномочиях с зарубежными адвокатами? И количество оправдательных приговоров увеличится? И адвокаты не будут из уст в уста передавать были о судьях, которые относятся к своим обязанностям, как к достойному выполнению долга? И адвокаты будут рассматривать свою профессию как служение?.. Ну, это уже тема для другой дискуссии и для другой статьи...

Итак, поправки. Уголовный кодекс России предлагается дополнить статьей 294.1, предусматривающей уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Сравните предлагаемую формулировку с другой: вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия – четко, конкретно и безо всяких условий.

Проанализируем возможность применения предлагаемой нормы в целях ее практической реализации. Для признания вмешательства в деятельность адвоката противоправным необходимо, чтобы данная

деятельность была законной в противовес деятельности суда, которая законна всегда. Соответственно, проект исходит из того, что деятельность адвоката может быть как законной, так и незаконной, хотя это в корне неверно, так как подобного условия в деятельности суда нет, несмотря на то, что адвокат является равным участником процесса. Поэтому предлагаемая норма уже подчеркивает неравный характер процессуального положения адвоката по отношению к другим участникам процесса. Продолжим дальше. Доказав, что деятельность адвоката была законной (хотя разные участники процесса могут оценивать эту деятельность и как законную, поскольку толкование закона не бывает единым), необходимо доказать, что вмешательство в законную деятельность реально воспрепятствовало осуществлению профессиональных полномочий адвоката, то есть нужно доказать, что полномочия адвокат реализовывал в рамках компетенции, определяемой законодательством об адвокатской деятельности, то есть нормативными актами в сфере адвокатуры, а вмешательство создавало препятствия этой деятельности и, как уже только что было отмечено, являлось реальным.

Предположим, что и это удастся доказать. Однако уголовное дело по предлагаемой в проекте статье не будет возбуждено, поскольку еще не все условия для такого возбуждения будут соблюдены. Следующим этапом станет поиск доказательств причинения вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества и государства, а затем оценка причинения вреда с точки зрения его существенности, что также требует разъяснения законодателя. В противном случае, в отсутствие критериев определения существенности вреда причиняемым законом правам и интересам применение предлагаемой нормы станет

затруднительным, поскольку потребует либо разъяснения со стороны Верховного Суда РФ, либо применение уже имеющихся разъяснений с учетом особенностей сферы применения.

Допустим, что и эти Сциллу и Харибду мы преодолели и смогли собрать воедино все признаки преступного деяния, подтверждающего вмешательство в законную деятельность адвоката. Остается добиться возбуждения уголовного дела... А вот это – все равно что встретить пришельца!.. Нельзя сказать, что у нас не возбуждаются уголовные дела. Возбуждаются и достаточно много, но нередко с учетом статуса потерпевшего либо статуса нарушителя. В первом случае дела возбуждаются незамедлительно, во втором – могут быть не возбуждены совсем. И для изменения такого подхода нужно, чтобы произошло уж что-то неординарное.

Как уже было отмечено, в случае с составом о воспрепятствовании осуществлению правосудия этот состав ввиду простоты изложения не имеет трудностей в толковании! Факт вмешательства достаточен для признания наличия преступного деяния. При этом деятельность суда, очевидно, что не может быть незаконной в отличие от адвокатской деятельности, а воспрепятствование правосудию однозначно влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства.

Вне всякого сомнения, перед нами революционная норма разработанного законопроекта, которая должна быть принята. Вот только не станет ли эта норма, как и некоторые другие в Уголовном кодексе, недействующей, а благое намерение – очередным булыжником в мостовую.

Вторая статья подготовленного законопроекта посвящена изменениям в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, направленным также на обеспечение адвокатов дополнительными правами. Предоставляемое адвокату право осуществления аудио-, видеозаписи следственного действия с участием подозреваемого, обвиняемого в качестве дополнения части 1 статьи 53 УПК РФ пунктом 6.1, является существенным расширением прав адвоката и дополнительной гарантией соблюдения прав его подзащитного, хотя, с другой стороны, и уравнивается необходимостью для следователя ведения аудио- и видеозаписи при проведении допроса и очной ставки, что делает такую аудио- или видеозапись допроса или очной ставки ненужными для адвоката ввиду дублирования процесса. Однако для других следственных действий предоставляемое право может послужить новым полномочием, необходимым для обеспечения полноценной защиты.

Напротив, изложение пункта 6 части первой статьи 54 УПК РФ в новой редакции, конкретизирующей перечень документов, предоставляемых защитнику для ознакомления, вместо существующей нормы, содержащей открытый перечень документов, право на ознакомление с которыми имеет защитник, может затруднить ознакомление защитника со всеми документами, составленными с участием его подзащитного ввиду предоставления только тех документов, которые указаны в перечне и могут быть обжалованы защитой.

Беспорной гарантией прав обвиняемого и его защитника являются нормы законопроекта, устанавливающие необходимость представления материалов окончательного расследования в прошитом, пронумерованном виде и с описями материалов дела. Вместе с тем, предложение этих норм лишней раз подчеркивает уровень соблюдения закона со стороны работников правоохранительных органов при расследовании ими уголовных дел и свидетельствует об отсутствии должного контроля со стороны руководителей за действиями подчиненных сотрудников. Установление фактов дополнения материалов уголовного дела после окончания расследования, непредоставление описей материалов уголовных дел для ознакомления, иное воспрепятствование защите прав и законных интересов граждан должно строго караться, а не дополнительно регламентироваться, как будто преступный характер действий недобросовестного правоохранителя нужно предупреждать, а не искоренять.

Еще более поразительны восторженные возгласы предлагаемым нормам... Что же у нас такое происходит, когда для наведения должного правопорядка применяются не жесткие санкции к нарушителям, а вводятся дополнительные регламентации их действий, которые, призадумавшись, они также научатся избегать, оставаясь при этом как прежде безнаказанными? Теперь нужно надеяться на то, что в недрах какого-нибудь ведомства созреет идея дополнительно регламентировать сроки содержания под стражей в случае отсутствия следственных действий с обвиняемым в течение длительного времени либо определять сроки назначения дел к разбирательству, в то время как подобные задержки обусловлены противоправными целями. Однако при этом как-то забывается, что право – это не свод детальных правил на каждый случай жизни, это просто невозможно – у права существует дух и цель.

Как правильно заметил И.А.Ильин: право только тогда будет понято в своем истинном значении, когда люди будут иметь в виду не букву права, а его основную цель и дух.

П.А. КОРОБОВ,
член Совета Адвокатской палаты Свердловской области

Плюс в том, что механизм запущен

Одним из основных принципов правосудия является состязательность. Это в самом простом виде означает, что каждая из сторон доказывает свою позицию, используя равные возможности. Только вот на практике оказывается, что возможности совсем не равные, а потому говорить об успешной реализации принципа состязательности в уголовном процессе не приходится.

Чтобы ситуацию поправить, Министерство юстиции Российской Федерации разработало законопроект, который, по замыслу инициаторов, должен помочь адвокатам при осуществлении их деятельности. Один из предлагаемых способов – это введение уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката.

Но уже на стадии обсуждения возникли сомнения относительно работы новых норм.

Главные аргументы сводятся к следующему:

- санкции за воспрепятствование законной деятельности адвоката в представленном законопроекте мягче наказания, предусмотренного за воспрепятствование деятельности следователя, дознавателя при осуществлении предварительного расследования;

- указание на «существенный вред», наступивший вследствие воспрепятствования адвокатской деятельности, как необходимое условие наступления уголовной ответственности, может привести к тому, что предлагаемая к внесению в Уголовный кодекс Российской Федерации норма не будет работать, так как определение критерия «существенного вреда» ставится в зависимость от следственного или судебного усмотрения.

Для анализа ситуации обратимся к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)».

Последний внесен на рассмотрение в сентябре текущего года.

Предлагается Уголовный кодекс РФ дополнить статьей 294.1. Диспозиция указанной статьи сформулирована следующим образом: «вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства».

По своей формулировке данная статья в части цели схожа со статьей 294 Уголовного кодекса РФ. В обеих статьях речь идет про воспрепятствование осуществлению деятельности. Однако есть существенная разница, которая кроется в неравенстве положения адвоката, с одной стороны, и органов следствия, прокуратуры и суда, с другой стороны.

Проанализировав обе статьи, мы видим, что в статье 294 говорится о воспрепятствовании задачам, которые возложены на суды и следствие (осуществление правосудия, всестороннее полное и объективное расследование уголовного дела). В случае же с адвокатами предлагаемая статья предусматривает в качестве цели воспрепятствование осуществлению адвокатом своих полномочий, а не задачам его деятельности (защита прав, свобод и интересов доверителя и обеспечение доступа к правосудию). В этом состоит очень важное различие. Адвокат – фигура, наделенная полномочиями, но эти полномочия сводятся к минимуму в части собирания доказательств, что в уголовном процессе имеет ключевое значение. При этом, в отличие от представителей органов власти – следователя, судьи, чье право требования осуществления каких бы то ни было действий гарантировано государством, результат

от реализации полномочий по поиску и собиранию доказательств адвокатом фактически не гарантирован. В распоряжении адвокатов нет доступных государственным органам власти баз данных, содержащих персональные данные граждан и иную ценную информацию.

Таким образом, некорректно сформированная диспозиция статьи 294.1 УК РФ с практической точки зрения в будущем лишает возможности доказать наличие цели. Кроме того, процесс доказывания осложняется еще одним моментом. В состав статьи 294.1 УК РФ введена оценочная категория – существенный вред (всегда можно мотивировать, что одно и то же нарушение было существенным или же несущественным). В итоге сложность доказывания элементов состава преступления может привести к тому, что уголовные дела по данной статье возбуждаться не будут, а введенная норма будет мертвой.

Следующие поправки касаются расширения прав защитника по получению сведений из материалов

уголовного дела, в том числе на снятие копий с материалов дела до окончания предварительного расследования, а также права получения заверенных описей и копий материалов дела. Данные поправки характеризуются мной как положительные. Они направлены на пресечение злоупотреблений следователей по непредоставлению подозреваемым, обвиняемым и их защитникам права на снятие копий с материалов уголовного дела до окончания следствия. Уверен, что у каждого защитника найдется не один пример такого злоупотребления, и данные поправки решат эту проблему.

Очевидно, что на сегодняшний день это лишь попытка исправить положение. Но плюс в том, что механизм запущен, а это означает, что рано или поздно (лучше, конечно, рано) адвокаты получат возможность полноценной защиты своих доверителей, что в конечном итоге уже будет говорить о том, что принцип состязательности начнет-таки работать, а не будет просто прописанным на бумаге.

Л.Ю. ТРИФОНОВА,
член Адвокатской палаты города Москвы

Будет ли все это работать на практике?

В настоящее время широко обсуждается вопрос, поднятый Минюстом, о расширении прав адвокатов в судебном процессе. Мне немного странно обсуждение о новелле, в которой адвокаты имеют равные права с другими участниками процесса. Ведь право адвоката на равноправие сторон уже априори заключено.

При всем при этом, конечно, не может не радовать то, что адвокаты будут иметь равные гарантии с другими участниками уголовного судопроизводства – следователями, дознавателями, прокурорами, – касающиеся неприкосновенности и личной безопасности при осуществлении своей профессиональной деятельности. Тем более это очень своевременно в свете последних событий, касающихся привлечения наших коллег к уголовной ответственности, обысков у них на дому и в коллегиях. Радует, что за нарушение профессиональ-

ных прав адвокатов виновные будут привлекаться к уголовной ответственности.

Теперь что касается процессуальных прав адвоката, а именно: возможности сбора, представления и исследования доказательств не только на стадии суда, но и в досудебном производстве. В законопроекте написано: «знакомиться с протоколами, подавать на них замечания, выписывать из протокола любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии, в том числе с помощью технических средств до окончания предварительного расследования». Так эти действия и так имеют место в настоящем законодательстве. Другой вопрос, что органы следствия, суды препятствуют адвокатам в осуществлении их профессиональной деятельности. А вот тот факт, что адвокат может выписывать из протокола любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии, в том числе с помощью

технических средств, до окончания предварительного расследования и вести аудио-, видеозапись следственного действия с участием подозреваемого, обвиняемого и что полученные адвокатом при проведении следственных действий аудио-, видеозаписи должны приобщаться к протоколу и храниться при уголовном деле – это, на мой взгляд, очень правильная и своевременная новелла, вопрос в том, будет ли она соблюдаться или даже после принятия сего закона нам, защитникам, органы следствия вновь будут ставить препоны под любыми вымышленными предлогами.

Я также рада тому, что в законе будут провозглашены новые правила ознакомления адвоката, подозреваемого (обвиняемого) с материалами уголовного дела и в ходе предварительного расследования, и после его окончания, как то: вручение заверенных копий материалов дела, возможность получить заверенные копии материалов дела и т.д.

В общем и целом, закон своевременный. Закон нужный. Если бы не одно но.

О каком равноправии сторон фактически можно говорить, когда адвокаты во многих процессах играют роль статистов. Особенно это заметно, когда адвокат принимает участие в процессе по назначению АИС. В последнее время я замечаю, что судьи вообще не слушают адвокатов и уже заранее знают, какое решение примут. Не всегда нашему брату удается донести до судейского корпуса свои доводы и соображения, некоторые судьи не удовлетворяют ходатайства защиты и не принимают их во внимание. И такие случаи не единичны.

То же самое происходит и в органах следствия и дознания. Согласитесь, попасть к следователю или дознавателю – это как пройти некий квест. И я боюсь, что так оно, даже если закон будет принят, и продолжится.

Что касается судов, то, как показывает практика, они не являются беспристрастными и, как правило, уже на ранней стадии судебного процесса показывают свои клыки, заметно играя на стороне обвинения. И это печально и незаконно. Сторона обвинения как раз всегда оперирует общими формальными фразами, ссылается на доказательства, не имеющие никакого отношения к рассматриваемому судом делу. И наоборот, предоставляемые стороной защиты доказательства, доводы с легкостью отвергаются, а обоснования неприятия доводов стороны защиты опять-таки носят формальный характер. Суды охотно кивают головой в сторону обвинения. Пожалуй, всем адвокатам известно, что нередко принимаемые судом решения просто как калька списываются с обвинительного заключения или иного

процессуального документа, предоставляемого стороной обвинения. Также нам известны случаи, когда перед процессом судье передается флешка (видимо, для облегчения труда судьи) для печати того или иного судебного решения. О какой состязательности сторон можно говорить, когда судьями зачастую отклоняются все мало-мальски значимые ходатайства, заявленные стороной защиты. Ведь дело здесь не в законах, которые в общем-то правильные, а в системе, возвращенной нашим государством за долгие и долгие годы. Если человек попадает в жернова правосудия, виновен он или нет, увы, как показывает практика, его осудят так или иначе. Некоторые судьи, чтобы прикрыть себя, выносят решения, давая подсудимому срок ниже низшего, и это, к сожалению, все, что они, видимо, могут сделать, дабы себя обезопасить и сохранить лицо.

В последнее время, наблюдая за работой своих коллег, я вижу, что некоторым удается-таки вырвать победу и привести своего подзащитного к оправдательному приговору. Дай бог, чтобы эта тенденция только росла и крепла. Мне очень хочется надеяться, что количество оправдательных приговоров, при которых будут учитываться все обстоятельства, а также законные права и интересы подзащитных, только крепли и возрастали. Чтобы приговоры были действительно законными, правомерными и справедливыми. Чтобы защитники в суде были защитниками и их воспринимали именно так все участники процесса. Чтобы, наконец, суды давали справедливую оценку работе правоохранительных органов и не шли у них на поводу, позволяя исправлять их косяки и оплошности, и чтобы это учитывалось сразу при рассмотрении уголовных и иных дел.

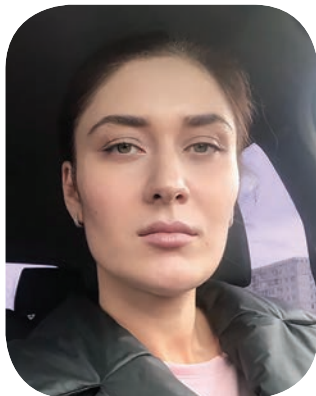
Я все время вспоминаю один фильм. Наш фильм. Кажется, он назывался «Презумпция невиновности». Вкратце сюжет этого фильма таков. В один провинциальный город назначают новую судью. Грамотную и справедливую. Она рассматривает дело об убийстве. Человек, находящийся по ту сторону, подсудимый, взял на себя вину начальника, чтобы получить деньги на операцию своего ребенка. Он весь процесс признает свою вину, но судья по материалам дела понимает, что этот человек невиновен. И она принимает справедливое решение вынести оправдательный приговор. Но, как, видимо, принято в суде, она идет к председателю. Завязывается жутко конфликтная ситуация, председатель требует постановления обвинительного приговора. Больше всего меня поразила фраза, сказанная этой председателем: «Ты что, собираешься бороться с системой? Девочка моя, она сожрет тебя и не подавится. Иди и подумай». Ничего не напоминает?

Мне кажется, должна измениться система, должен

быть более тщательный отбор в судейский корпус, в правоохранительные органы. Только тогда мы станем свидетелями законности и справедливости. Только в этом случае нас, защитников, будут воспринимать не в штыки, а как полноценных и равноправных участников правосудия. Перефразирую Н.А. Некрасова:

«Чтобы жить в эту пору прекрасную, уж пришлось и мне, и тебе».

Резюмирую сказанное. Закон нужный. Закон неплохой. Но вот будет ли он работать на практике? Повторю, пока не изменится система, мы еще расшибем себе колени и лбы. Дай бог, чтобы я ошибалась...

Н.П. АЙРАПЕТЯН,
член Адвокатской палаты Ставропольского края

Шаг за шагом

Принцип состязательности сторон

Вне всяких разумных сомнений, принцип состязательности сторон является основополагающим, своего рода базовым принципом уголовного судопроизводства Российской Федерации. Закрепление данный принцип получил в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, а также в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Предполагаемое равенство сторон защиты и обвинения на практике является труднореализуемым и в какой-то мере эфемерным с учетом сложившихся реалий, в частности, по причине недостаточного законодательного урегулирования данного вопроса. По мнению многих процессуалистов, принцип состязательности сводится к обеспечению должного объема прав именно стороны защиты, которые могут конкурировать с правами стороны обвинения. К примеру, Л.Н. Башкатов в учебнике «Уголовно-процессуальное право РФ» указывает, что исследуемый принцип «предполагает право на защиту в таком объеме, какой может максимально уравнивать возможности сторон в отстаивании своей позиции перед судом».

При этом важно отметить, что состязательность сторон недостаточно рассматривать только как принцип уголовного судопроизводства. Данный принцип выступает в качестве основополагающего начала, определяющего непосредственно тип уголовного процесса.

Что касается содержательной стороны состязательности сторон, то необходимо выделить два основополагающих аспекта.

1. Разделение процессуальных функций.

Функции стороны обвинения и защиты, стороны от-

правления правосудия не могут быть априори возложены на одно и то же лицо либо орган. В основе разделения функций лежит противоположность интересов, при этом подразумевается, что суд в этой системе распределения функций находится в «особняковом», независимом от сторон положении.

Согласно положениям п. 47 ст. 5 УПК РФ, функция обвинения в той или иной ситуации возложена на прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя. Противоположную функцию (сторона защиты) в соответствии с п. 46 ст. 5 УПК РФ выполняют обвиняемый, подозреваемый, их законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель.

Важно отметить, что, несмотря на распределение функций, ч. 2 ст. 15 УПК РФ не освобождает должностных лиц государственных органов, указанных в п. 47 ст. 5 УПК РФ, от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в частности, от защиты от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения либо иного ограничения прав.

Исходя из этого, можно заключить, что функции стороны обвинения согласно вышеуказанным законоположениям носят неабсолютный характер. И суд, и сторона защиты, и сторона обвинения должны работать в одном направлении, а именно: заботиться о соблюдении кон-

ституционных прав граждан, их законных интересов, восстанавливать их в случае необоснованного нарушения. Процессуальное равноправие сторон служит своеобразной гарантией против односторонности, позволяя суду вынести законный и обоснованный приговор.

2. Независимая роль суда по отношению к стороне защиты и обвинения, которая сводится согласно положениям ч. 3 ст. 15 УПК РФ к осуществлению функций разрешения уголовного дела и созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Говоря о принципе состязательности, ассоциативное мышление, разумеется, в большей степени связывает этот принцип с судебным заседанием в суде первой инстанции именно в уголовном процессе.

Конечно же, отдельные элементы состязательности имеются и в досудебном производстве, но, как видится, в недостаточной мере. В этой связи законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)» нивелирует некоторые погрешности, существующие долгое время и не позволяющие с достоверностью утверждать о существовании состязательности (пусть и в ущемленном варианте). Представляется, что в настоящее время досудебная стадия и вовсе лишена какой-либо состязательности или равноправия сторон. Главной процессуальной фигурой на стадии предварительного расследования являются следователь либо дознаватель, которые самостоятельно определяют ход расследования и зачастую пресекают любые попытки стороны защиты повлиять на ход расследования даже путем заявления мотивированных и обоснованных ходатайств. Нередки случаи, когда даже существующие права стороны защиты нарушаются в грубой форме, что провоцирует за собой ряд жалоб, направленных не на защиту как таковую по существу предъявленного обвинения, а на восстановление нарушенных процессуальных прав.

Изменения в кодексы

Ниже рассмотрим изменения, предлагаемые в законопроекте с отнесением их к конкретному кодексу.

Уголовный кодекс Российской Федерации

Несправедливой и, на мой взгляд, нелогичной являлась ситуация, при которой в Уголовном кодексе (ст. 294 УК РФ) предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, но не имеется никакой ответственности за вмешательство в деятельность адвоката. Указанная ситуация является очередным свидетельством действительного положения адвокатуры в существующей системе. Несмотря на важность функции защиты, адвокаты в этом отношении остаются в невыгодном со всех аспектов данного вопроса положении. А в связи с тем, что деятельность адвоката, его права напрямую связаны с правами доверителя, мы можем смело утверждать, что сам гражданин, его права и свободы находятся заведомо в более ущемленном положении, так как подвержены тому, что квалифицированная юридическая помощь, предусмотренная ст. 48 Конституции, не будет полноценной.

В этом отношении позитивными и необходимыми кажутся изменения, изложенные в законопроекте и касающиеся дополнения УК РФ ст. 294.1, декларирующей ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессио-

нальных полномочий, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Полагаю, все же на практике эта норма будет трудно реализуемой в связи с условными ограничениями, заложенными в диспозиции статьи. Так, анализируя текст ст. 294 УК РФ о воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, мы не встречаемся с условиями по типу «причинения существенного вреда». Так, для квалификации по ст. 294.1 УК РФ необходимо будет определить вред, этот вред должен быть существенным, необходима также причинно-следственная связь между существенным вредом и вмешательством в законную деятельность адвоката. Считаю, что трудности могут возникнуть именно при определении существенного вреда.

Полагаю также, что могут возникнуть некоторые трудности, во всяком случае, в первое время, и в вопросах разграничения квалификации со ст. 286 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Кроме того, важно отметить, что предлагаемые изменения в этой части не касаются исключительно уголовных процессов, а в целом относятся ко всему спектру адвокатской практики.

**Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации**

Очень важные и необходимые изменения предлагаются внести и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В частности, предлагается предоставить возможность снимать копии с протоколов следственных действий до выполнения требований ст. 217 УПК РФ. На практике довольно часто возникают ситуации, когда следователи либо дознаватели позволяют снимать копии протоколов следственного действия, в которых непосредственно принимается участие. Однако, следует отметить, что внесение подобных изменений в ст. 46, 47, 166 УПК РФ позволит не зависеть от благоволения сотрудника, в чьем производстве находится уголовное дело.

Полномочия защитника, которые предлагается расширить путем внесения изменений в ст. 53 УПК РФ, являются также уже реализуемыми на практике в частичном виде. К примеру, после вступления в дело в качестве защитника последний традиционно ходатайствует об ознакомлении со всеми протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого/обвиняемого. И в абсолютном большинстве случаев, исходя из личного опыта, такая возможность предоставляется. Для ознакомления же с документами, составленными до возбуждения уголовного дела, защитники зачастую прибегают к хитрости, получая эти документы путем подачи жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ. Полагаю, из соображений процессуальной экономии и нивелирования излишних барьеров возможность ознакомления, предусмотренная законодательно, будет способствовать повышению эффективности защитной деятельности.

Несомненным плюсом является то, что материалы дела для ознакомления в порядке ст. 217 УПК РФ должны быть предоставлены в пронумерованном и прошнурованном виде, что, в свою очередь, исключает возможность внесения каких-либо изменений. На практике нередкой является ситуация предоставления материалов в папках-скоросшивателях с отсутствием нумерации страниц либо пронумерованных простым карандашом. Уже при поступлении в суд и повторном ознакомлении с делом обнаруживаются несоответствия, которые в последующем с трудом доказываются. Одновременно с этим, полагаю, что изготовленная и врученная защитнику на момент ознакомления с делом опись дела тоже будет являться своеобразным гаран-

том от дальнейших неправомерных действий органов предварительного расследования.

В свою очередь утопичной выглядит поправка, касающаяся предусмотренной возможности фиксации следственных действий путем аудио- и видеозаписи. Полагаю, что за этим последует как минимум необоснованные и чрезмерно используемые ограничения в виде обязывания защитников не разглашать данные предварительного расследования. Кроме того, с уверенностью можно утверждать, что допросы, к примеру, свидетелей будут, грубо говоря, «сценарироваться» с произведением множества дублей. Живой пример – введение обязательной аудиозаписи судебного заседания. С огорчением следует отметить тот факт, что некоторые судьи позволяют себе прерывать аудиозапись, если что-то, условно выражаясь, пошло не «по плану», перезаписывая несколько дублей либо же в «неудобном моменте» искусственным путем создавать технические огрехи в аудиозаписи. Помимо прочего, если, к примеру, на видеозаписи происходит допрос свидетеля, часто могут возникать ситуации, при которых будет совершенно очевидно даже не психологу и не лингвисту, что свидетель отвечает заученными фразами и несколько неуверенно себя ведет. С большим трудом и путем вливания значительных финансовых ресурсов необходимо будет доказывать указанное выше. Таким образом, полагаю, что ни аудиозаписи, где существует возможность чтения по заранее подготовленному «листу», ни видеозапись не станут гарантией от недобросовестных действий органов предварительного расследования. В целом же необходимо признать, что обязательность этой процедуры, как минимум, усложнит работу сотрудников, в производстве которых находится уголовное дело.

Если абстрагироваться от деталей и от неоптимистичного проецирования на реальность предлагаемых изменений, следует отметить, что, безусловно, все изменения, пусть даже в «сыром» виде, являются позитивными, так как повышают гарантии защиты прав адвокатов и, как следствие, прав доверителей. Если вернуться все же к прагматичному подходу, то следует отметить, что основная проблема заключается не в несовершенствах законодательства, а в существующем правоприменении. В этой ситуации видится необходимым повышать авторитет адвокатуры способом, не ограничивающимся только законодательным урегулированием процедурных моментов. Тем не менее, в качестве одного из первых шагов на длинном пути повышения данного авторитета предлагаемые изменения совершенно кстати.

А.С. СМЕРТИН,
член Совета Адвокатской палаты Кировской области

Незначительны, но фундаментальны

Предлагаемые изменения в действующем правовом регулировании действительно достойны носить звание революционных. Концепция поправок, на мой взгляд, выводит российскую адвокатуру на новый уровень в уголовном судопроизводстве.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, хоть и закрепляет принцип состязательности сторон, однако на практике адвокаты зачастую приходят к выводу о том, что данный принцип носит декларативный характер. Фактически у сотрудников правоохранительных органов значительно больше процессуальных полномочий, чем у адвокатов. Примером может служить процесс сбора и представления доказательств в уголовном деле. Так, на запросы следователя или дознавателя различные органы и организации намного охотнее и исполнительнее реагируют, чем на адвокатские запросы. Согласитесь, трудно себе представить, что на запрос следователя, скажем, банк или любая иная кредитная организация ответит отказом, сославшись на охраняемую законом банковскую тайну. Тогда как адвокату, направившему адвокатский запрос с просьбой предоставить аналогичную информацию, скорее всего, будет отказано в предоставлении интересующих его сведений. В свою очередь следователь, получивший ходатайство адвоката об истребовании таких сведений, вполне может отказать в его удовлетворении, поставив на стадии следствия точку в вопросе исследования данного доказательства, которое могло иметь важное значение для расследования дела. И тут мы видим налицо перекося процессуальных возможностей, что можно при разных обстоятельствах считать ограничением права на защиту.

Ни для кого не секрет, что существует порочная практика, когда на следственных действиях дознаватели или следователи препятствуют стороне защиты в ведении аудио-, видеозаписи, ссылаясь на отсутствие нормативного закрепления, что ограничивает адвоката в возможности фиксации действий, проводимых правоохранительными органами на стадии предварительного расследования. А именно данные материалы могут позволить суду в дальнейшем в ходе рассмотрения уголовного дела оценить допустимость добытых доказательств через призму законности их получения и соблюдения прав обвиняемого. Аналогично, думаю, стоит оценить и предлагаемые

поправки относительно возможности снятия копий протоколов следственных действий адвокатами. Ведь это устранил случающиеся

казусы с изменением нумерации материалов дела, появлением новых документов, а то и больше – изменением показаний в протоколах и так далее, о чем и говорится в пояснительной записке Минюста РФ. Я не буду останавливаться на злоупотреблениях, допускаемых отдельными должностными лицами, так как корнем проблемы, на мой взгляд, является именно несовершенство нормативно-правового регулирования.

Вносимые поправки в приведенных формулировках, несмотря на их незначительность, на первый взгляд, являются фундаментальной гарантией реализации права на получение квалифицированной юридической помощи и защиты, как этого требуют правовое государство и Конституция РФ. Остается надеяться, что в уголовные законы они войдут, не претерпевая существенных изменений.

О необходимости нормативного закрепления обеспечения неприкосновенности и личной безопасности адвоката российская адвокатура и профильные ведомства говорят давно. Однако с каждым годом этот вопрос становится все актуальнее. Укрепляя гарантии граждан на получение высококвалифицированной юридической помощи, нельзя оставлять без внимания необходимость повышения независимости адвокатов, выступающих гарантами соблюдения конституционного права граждан на защиту. Законодателю необходимо исключить на нормативном уровне возможность всякого посягательства на права адвокатов, поскольку такие посягательства, в первую очередь, опосредованно влияют как на права доверителей, так и интересы беспристрастного правосудия. Введение уголовной ответственности за вмешательство в адвокатскую деятельность повысит уровень реализации прав граждан на юридическую помощь, поскольку адвокатская тайна должна быть нерушимой и охраняться государством, а независимость адвоката в своей профессиональной деятельности должна реализовываться наряду с гарантиями других равноправных участников, таких как следователь, дознаватель, прокурор и судья.

Работа адвоката – это прежде всего доверие

Сегодня у нас в гостях адвокат, член Адвокатской палаты города Москвы, член московской городской коллегии адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре» Алексей Викторович КУЛЕШОВ. С 1998 года Алексей Викторович проходил службу в судебном отделе управления налоговой полиции, работал в налоговых органах, вел налоговую судебную практику в консалтинговой компании «Объединенные консультанты «ФДП». Адвокатом работает с 2008 года, специализируется на правовой помощи «по стартапам» и правовому сопровождению бизнес-проектов, правовой помощи при взаимодействии юридических и физических лиц с банками, правовой помощи при взаимодействии с налоговыми органами, осуществляет правовое сопровождение различных споров. Занимается морским правом – оказывает помощь по подбору оптимальной юрисдикции флага судна, осуществляет представительство в спорах при возникновении ущерба в результате эксплуатации судна.

В сентябре этого года Алексей Викторович вступил в Международную ассоциацию русскоязычных адвокатов и теперь сможет представлять интересы наших соотечественников за рубежом.

Предлагаем вам познакомиться с А.В. Кулешовым поближе.

АВР.: Алексей Викторович, добрый день! Спасибо, что согласились встретиться с нами. По традиции начнем с биографии – расскажите немного о себе, чтобы читатели лучше вас узнали.

А.К.: Я родился 7 октября 1976 года в городе Солнцево, на тот момент в Московской области. Мама посвятила профессиональную карьеру налоговым органам со дня их основания. Отец служил, охраняя безопасность нашей Родины.

АВР.: Где вы учились?

А.К.: По окончании школы поступил на юридический факультет старейшего вуза страны – Государственного университета по землеустройству.

После института работал в Правовой службе налоговой полиции, принимал участие в формировании судебной практики по налоговым спорам в то время. Законодательство только создавалось, и было много противоречий между различными правовыми актами, поэтому на представителей сторон арбитражного процесса возлагалась огромная профессиональная задача. В дальнейшем продолжил совершенствовать судебную практику в юридической компании – лидере консалтингового рынка «Объединенные консультанты «ФДП».

АВР.: В армии служили?

А.К.: В университете была военная кафедра, где нам, студентам, преподавали школу жизни и воинские дисциплины отцы-командиры – многие с боевым опытом. Ведь времена в нашей стране были неспокойные – страну раздирали межрегиональные конфликты.

АВР.: А как в адвокатуру пришли?

А.К.: Специализация в налоговых спорах, как правило, влечет сопровождение доверителя еще и в уголовном процессе, нередко возникающем при выяв-

Фотография времен военной кафедры в Государственном университете по землеустройству

лении факта неуплаты налогов. Решение стать адвокатом пришло как необходимость полноценной защиты доверителя.

АВР.: Расскажите, с какими трудностями, проблемами сталкиваетесь в своей профессиональной деятельности?

А.К.: Адвокатура – это профессиональное сообщество адвокатов. Адвокатура не является частью системы органов местного самоуправления; это независимое, негосударственное, профессиональное сообщество квалифицированных юристов, которые имеют статус адвокатов и получают данный статус путем долгого обучения, сдачи сложнейших экзаменов и многолетней практики. Исходя из данного положения, можно понять, что каж-

дый адвокат несет определенную ответственность за предоставление помощи доверителю. Только вот сегодня в России имеется бесчисленное количество коммерческих структур, которые свободно рекламируют себя и доступны для потребителя «юридическая помощь», «юристы», «юридические услуги» и т.д. Если же взглянуть на вывески подобных структур, то сложно понять, кто именно оказывает эти услуги – организация, индивидуальный предприниматель или вообще группа людей, не имеющих статуса бизнеса. Подавляющее большинство таких «коммерсантов» в целях завлечения новых клиентов предлагают «бесплатные консультации». Многие граждане нашей страны – например, пожилые люди или люди с небольшим достатком, идут туда в надежде получить помощь бесплатно. А таких контор наплодилось великое множество. Эти недобросовестные юристы уговаривают своих клиентов заключить с ними договор на оказание услуг, заверяют о полной юридической победе, которую ни один адвокат никогда не пообещает доверителю, даже зная, что дело на сто процентов выигрышное. Всегда существуют какие-то подводные камни, поэтому адвокаты никогда не дают гарантии победы в суде. Ад-

вокаты дают гарантию квалифицированной помощи с их стороны и обещают приложить максимальные усилия по работе над делом доверителя. А эти так называемые юристы в конечном итоге попросту не выполняют своих обязательств по договору, обманывают и забирают последние деньги. Недобросовестные юристы, а проще говоря, настоящие мошенники своей деятельностью портят репутацию адвокатов. Ведь многие люди не видят разницы между адвокатом и юристом.

АВР.: Что еще мешает вам работать?

А.К.: Иногда возникают проблемы в сфере отношений с доверителем и линии в построении защиты. Люди бывают разные, многие из них внушаемы, поддаются влиянию чужого мнения,

на них можно оказать давление, принудить к чему-либо. Бывает, в выстраивание отношений между адвокатом и доверителем вмешиваются лидерские качества последнего, его социальный статус, другие обстоя-

тельства. К примеру, психотип человека играет огромную роль в отношениях между доверителем и его адвокатом. Эмоциональные люди с нестабильной психикой способны фантазировать и менять свои решения, нарушать принятые с адвокатом договоренности.

Социальный статус доверителя влияет на то, что человек привык управлять людьми и получать жизненные бонусы благодаря своему статусу, деньгам или должности, зачастую такие субъекты ведут себя подобным образом и с адвокатами.

Чувствительные личности подвержены убеждению со стороны авторитетных, по их мнению, людей, которые могут побудить их изменить свою позицию по делу, уже согласованную с адвокатом.

Нередко можно встретить самоуверенных людей, которые уверены, что их знания и способности помогут им защитить самого себя и не учитывают мнение адвоката по делу.

Все это, конечно, мешает адвокату выполнить свою работу.

АВР.: На ваш взгляд, какими личностными и профессиональными качествами должен обладать адвокат, чтобы стать успешным?

А.К.: Если говорить о главных личностных качествах хорошего адвоката, то это, конечно, логическое мышление – недаром логику с давних времен преподают в юридических вузах, а также развитая память, высокая умственная работоспособность, наблюдательность, аналитический склад ума, грамотная речь, ответственность. Помимо этого, надо уметь устанавливать доверительные и психологически комфортные отношения, контролировать свои эмоции, разрешать конфликты.

Что касается профессиональных качеств адвоката, то это – способность выбирать эффективные методы защиты доверителя исходя из сложившихся фактов дела, знание законодательства, умение анализировать и публично выступать, и, естественно, соблюдение положений Кодекса профессиональной этики адвоката. Все это влияет на эффективность осуществления профессиональной деятельности адвоката.

АВР.: Что можете посоветовать молодым адвокатам, только приступившим к осуществлению своей профессиональной деятельности?

А.К.: Отсутствие опыта у молодежи обычно компенсируется профессиональным рвением и жадной новизны дел. Молодым адвокатам интересно буквально все. На что бы я посоветовал обратить им внимание, так это на особенности профессии, которые регулируются Кодексом профессиональной этики адвоката и накладывают на обладателя статуса адвоката огромный объем ответственности, не обязательной к исполнению дипломированными юристами.

АВР.: Лично вы позволяете ли себе эмоционально вовлекаться в дело?

А.К.: Работа адвоката – это прежде всего доверие. Эмоции, которые возникают в связи с исполнением адвокатского поручения, в большинстве своем передаются от доверителя. Адвокат и профессионально, и эмоционально поглощен в обстоятельства дела, сопереживая их с доверителем.

АВР.: Как, по вашему мнению, сегодня в России относятся к адвокатам?

А.К.: Со стороны обычных граждан в России отношение к адвокатам положительное, люди чувствуют себя с адвокатом в любом деле увереннее, нежели с обычным юристом. Но, к сожалению, нередко в практике можно встретить негативное отношение к защитникам, например, со стороны правоохранительных, налоговых органов – дескать, пришел с адвокатом – значит, ты потенциальный нарушитель закона, тебе есть чего опасаться. А ведь адвокат всего лишь разъясняет закон и способен предотвратить возможный произвол по отношению к доверителю.

АВР.: Существует ли сегодня реальная состязательность в судебном процессе?

А.К.: Я считаю, что реальная состязательность в судебном процессе существует. Как правило, экономические споры требуют детального погружения представителей сторон, судей в предмет иска и его основания. Нередко проводится финансово-экономическая экспертиза. Хотя доказать свою правоту стороне – хозяйствующему субъекту – порой нелегко.

АВР.: Как вы считаете, нужно ли что-либо изменить в адвокатуре, например, на законодательном уровне?

А.К.: В связи с тем, что моей специализацией является бизнес-адвокатура, то одним из наиболее

актуальных и дискуссионных до недавнего времени был и остается вопрос о возможности применения адвокатами так называемого гонорара успеха, в соответствии с которым законодатель и органы судебной системы позволяют адвокатам оказывать квалифици-

Супруга
Ирина

Старшая дочь Анна

рованную юридическую помощь доверителю даже при отсутствии оплаты в течение ведения дела, а фиксировать гонорар в процентах от положительного исхода дела и присужденного доверителю экономического эффекта. Это, в частности, способствует оказанию более квалифицированной помощи при разрешении сложных дел.

АВР.: Насколько у вас насыщенная жизнь, помимо адвокатуры?

А.К.: С недавних пор я состою в Международной ассоциации русскоязычных адвокатов.

Все, что связано с русским обществом, культурой, «русским миром», воспринимается в других странах через призму недоверия – во многом это следствие пропаганды, слабости и борьбы за влияние, лучшую долю. Но тем не менее важно взаимодействовать и продвигать нравственные идеалы нашей страны, защищать наших за рубежом.

АВР.: Как вы планируете день? Хватает ли время на увлечения, на хобби?

А.К.: Работа адвоката требует большой концентрации и умственных нагрузок. Эффективно переключиться и восстановить тонус помогает спорт. Я предпочитаю игровые виды спорта – большой теннис и волейбол. Также это отличный способ провести время с друзьями.

АВР.: И несколько слов о семье.

А.К.: Моя супруга Ирина руководит компанией ландшафтного дизайнера «Грин Мейл» и очень любит свою работу.

Дочери Анна и Екатерина в свободное от учебы время посвящают себя конному спорту, игре на музыкальных инструментах – гитаре и фортепиано.

АВР.: Алексей Викторович, спасибо вам большое, что поговорили с нами.

Беседовала М.А. Казицкая,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести России»

Младшая дочь Екатерина

Семья – супруга, дочери и моя мама Людмила Федоровна

Н.В. ФИЛИППОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы,
заведующий МГКФ «Бюро адвокатов «Де-юре»

Номиналы-родственники vs Семейный бизнес

Традиционно семейный бизнес – это область сосуществования рыночных и неимущественных ценностей. На его ведение влияют такие принципы, как равное распределение ресурсов между детьми, оказание особой поддержки наиболее слабым и уязвимым членам семьи, сохранение семьи. Члены семьи порой могут вкладывать в бизнес свои средства и не рассчитывать, что они вернуться, то есть работать, не оглядываясь на получение материального вознаграждения. Такое соединение специфических черт семейных и предпринимательских отношений, как правило, имеет положительный эффект: это и стабильность, и доверие к партнерам, и экономия на формальностях, и гибкие условия работы, и дополнительные стимулы к активному участию в делах.

В Европе, согласно статистическим данным Европейской федерации семейного бизнеса, 70-80 % всех компаний – семейные предприятия.

В то же время семейный бизнес в России – это совсем не то же самое, что и семейный бизнес в Европе или в США.

В России чаще всего развита более простая модель семейного бизнеса, при которой компания обычно находится в собственности одного члена семьи, а остальные члены семьи входят в состав органов этой компании. При этом как таковой фамильный бизнес в России находится в зачаточном виде, а ассоциации с ним часто носят негативный оттенок и связаны с какими-то действиями в обход закона.

Одним из таких действий очень часто является назна-

чение родственника номинальным руководителем фирмы. Но на практике наличие родственных связей, невзирая на номинальность контролирующих организацию лиц, не приносит ничего радужного в положение собственников бизнеса и их родственников.

Суды с легкостью привлекают к субсидиарной ответственности по обязательствам семейной компании всех причастных родственников, в том числе бывших супругов, лиц, обладающих дальними родственными связями и т.д.

В рамках дела о банкротстве № А40-131425/2016 суд установил наличие родственных связей между привлекаемыми к субсидиарной ответственности супругами и на этом основании сделал вывод о том, что сделки, совершаемые между подконтрольными супругам обществами, носят единую противоправную цель вывода активов из собственности должника. При этом факт того, что сделки заключались в связи с реальным волеизъявлением обоих супругов, судами не устанавливался, данное обстоятельство пре-

зюмировалось ввиду наличия родственной связи. По другому делу конкурсный управляющий доказал, что соответчики являлись родственниками, совместно управляли должником и аффилированными юридическими лицами. При этом суды указали, что факт расторжения брака сам по себе не имеет правового значения для определения признаков аффилированности. Модель ведения бизнеса построена на согласованных действиях всех соответчиков. Указанные лица связаны родственными отношениями, а потому выбранная модель поведения отличается от поведения обычных лиц в гражданском обороте.

Поведение всех ответчиков характеризуется подчинением одной воли и цели – извлечение «семейного» дохода от деятельности должника по реализации товара.

С учетом всех фактов и доказательств суд привлек всех лиц к субсидиарной ответственности по долгам компании-банкрота.

В рамках дела о банкротстве ООО «Династия» конкурсный управляющий должника смог привлечь к субсидиарной ответственности не только учредителя и генерального директора должника, но и коммерческого

директора, доказав, что именно последняя, являясь матерью учредителя, фактически контролировала деятельность должника. При этом в отношении номинального учредителя был сделан вывод о том, что это не освобождает номинального участника от осуществления обязанностей по контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом.

На сегодняшний день картина такова, что при ведении бизнеса с участием родственников риск наступления субсидиарной ответственности прямо пропорционален количеству родственников, вовлеченных в бизнес.

То есть если причиной банкротства гипотетически может являться действие (сделка), совершенная одним из родственников, то каждая такая сделка всех вовлеченных будет вести к ответственности собственника и руководителя.

Помимо этого, и сделка собственника, если она совершена через полномочия родственника – члена управленческой команды, будет вести к ответственности такого родственника.

Как показывает судебная практика, положения о том, что в отношении родственников суд должен устанавливать степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверять, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника, не работают в должной мере. Лица привлекаются зачастую просто в силу нахождения в родственных отношениях в отрыве от доли участия и степени вовлеченности.

По нашему мнению, это неприменение судами указанных положений напрямую зависит от особенностей ведения в России так называемого семейного бизнеса, в котором, как правило, пренебрегается многими элементами формализации ведения бизнес-процессов.

Возможность привлечения любого родственника к субсидиарной ответственности продиктована объективной необходимостью оздоровления института семейного бизнеса. Осознавая риск своей ответственности за неправомерные действия родственников, вовлеченных в дело, при выборе сотрудников бенефициар должен основываться на профессиональных качествах кандидата, а не на родственных связях.

Напрашивается вопрос: как быть? Вообще не вести бизнес с родственниками? Или как-то его урегулировать, чтобы такие ситуации минимизировать?

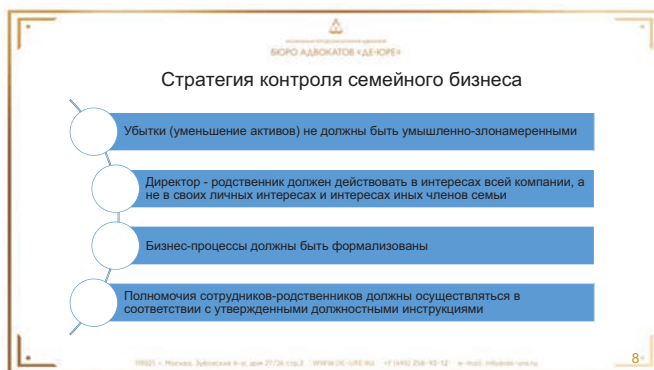
В первую очередь и главное – необходимо вести нормальный бизнес в рамках закона.

Для того чтобы избежать субсидиарной ответственности, бенефициару необходимо держать под контролем следующие основные моменты:

- чтобы убытки (уменьшение активов) не были умышленно-злонамеренными;
- чтобы директор-родственник действовал в интересах всей компании, а не в своих личных интересах и интересах иных членов семьи;
- чтобы все бизнес-процессы протекали максимально формализовано, давались четкие указания к действию, и управленческая команда родственников также формализовано выражала свое мнение к совершаемым сделкам;
- чтобы полномочия сотрудников-родственников осуществлялись в соответствии с утвержденными должностными инструкциями.

И традиционно следует избегать в деятельности компании:

- совершения сделок с активами эквивалентно 20-25% общей балансовой стоимости компании-должника (крупные сделки), не имеющими очевидного экономического смысла;
- вывода имущества, без которого компании будет сложно или невозможно осуществлять хозяйственную деятельность;
- совершения сделок существенно убыточных (например, совершенных на условиях, которые существенно отличаются от рыночных в худшую сторону).

Подводя итог, можно сделать вывод, что кардинальное различие западного семейного дела и российского семейного бизнеса порождает самостоятельным негативом семейного дела в России. Фактически действующее правовое регулирование отражает действительное положение дел в сфере семейного бизнеса, а именно отношение к такому бизнесу, как бездонной кормушке, возможности манипулирования финансовыми потоками и игрой с формами налогообложения.

Иными словами, чтобы закон работал в полной мере и нормальный семейный бизнес процветал в России, в первую очередь необходимо оздоровление самого бизнеса. Только при этом условии возможно его становление как самостоятельного, опорного и стабильного института экономики.

Л.О. МАТВИЕНКО,
член Адвокатской палаты города Москвы

Что думает следователь о тетраксиде Аристотеля?

Тема уголовного наказания за врачебные ошибки в последнее время получила большой общественный резонанс. Медицинские ассоциации жаловались властям и правозащитникам на ведущуюся, по их мнению, кампанию против врачей, по этому поводу в Генпрокуратуру обращался президентский Совет по правам человека. Особенностью «медицинских» уголовных дел является их публичность.

Следует отметить, что подготовка к созданию специализированных отделов по расследованию деятельности медиков началась примерно в 2005 году. Выпускались монографии, учебники для следователей, методические пособия. В настоящее время активно создаются методические пособия, содержащие алгоритмы расследования уголовных дел по многим отраслям медицины – таким, как акушерство и гинекология, педиатрия, психиатрия.

Анализ учебников для следователей особых «медицинских» отделов СК, методических пособий по расследованию «медицинских дел» показывает, что авторы этих трудов непросто мало внимания уделяют методикам определения причинно-следственных связей. Рекомендации авторов по выявлению причинно-следственных связей при расследовании деятельности врачей порой сводятся к многозначительной ремарке о том, что выявление таких связей в делах о «медицинских преступлениях» весьма затруднительно, или к намекам о том, что не всегда в смерти пациента виноват его лечащий врач. Исключением является диссертация Д.А. Венева, автора многочисленных методических пособий по расследованию дел в отношении медицинских работников, где он предлагает использовать метод Бэкона-Милля при расследовании преступлений. Такая позиция, пагубно влияющая на правосознание практических работников следствия, принимающих решения о виновности врачей, представляется ошибочной и не основанной на существующей научной базе определения причинно-следственных связей.

Отказ от использования научных знаний о причинности ведет к тому, что следователи вынуждены решать этот вопрос, опираясь на бытовой способ опре-

деления причинно-следственных связей, либо делегировать установление причин экспертам, что прямо противоречит законодательству РФ, либо использовать аналогию права после вступления в силу приговоров в отношении медиков. Так, после вынесения обвинительного приговора врачу-гематологу Елене Мисюриной по стране прокатился ряд уголовных дел против врачей-гематологов – аналогичные уголовные дела возбуждались в Кирове в отношении гематолога Дениса Ярыгна, в Перми, в Москве проводились доследственные проверки в отношении врачей-гематологов. После вынесения обвинительного приговора врачу-психиатру Александру Шишлову последовал ряд уголовных дел в отношении психиатров. После привлечения к уголовной ответственности неонатолога Элины Сушкевич и заведующей роддомом акушера-гинеколога Елены Белой ряд акушеров-гинекологов также были привлечены к уголовной ответственности. Например, в Новгороде это врачи Александра Яковлева и Елена Клишина (статьи 118 и 109 ч. 2), в Москве – Марина Сармосян.

Причинная связь – это философская категория,

предмет исследования философов на протяжении тысячелетий, однако такие теоретические знания о достижениях философии необходимы практическим работникам следствия, суда и прокуратуры для научного обоснования выводов и принятия обоснованного и справедливого решения о наличии связи между общественно опасным деянием врача и общественно опасными последствиями для пациента.

По результатам проведенного в 2014 году МГЮА имени О.Е. Кутафина анкетирования 45 % респондентов, которые в своей работе интерпретируют уголовно-правовую причинность, на вопрос: «Испытывали ли вы сложности при применении положений уголовно-правовой доктрины по проблеме причинности?» – ответили, что «да, сложности возникали»; 34% опрошенных дали отрицательный ответ; 21% анкетированных указали на то, что положений уголовно-правовой доктрины вообще не использовали. Вместе с тем на контрольный вопрос: «Назовите теории причинной связи (авторов концепций), которые вы использовали или считаете необходимым использовать при квалификации преступления, – 98% опрошенных из числа практических работников затруднились дать ответ. Оставшиеся 2% респондентов, называя теории причинной связи, перечисляли следующие: «главной причины», «следственная теория», «метод банальной эрудиции», «внутреннего убеждения» и др., оценивая которые в совокупности, можно сделать вывод, что практически 100% правоприменителей не используют материалы уголовно-правовой доктрины, ограничиваясь житейским, бытовым представлением о причинной связи. Опрошено 627 практических работников, 182 преподавателя и научных сотрудника (специалисты в области уголовного права).

Таким образом, получается, что имеющая юридическое значение, влияющая на судьбы врачей причинная связь устанавливается с использованием бытового, а не научного метода познания. Данный вывод подкрепляется отменой обвинительных приговоров и оправдательными приговорами по медицинским делам.

Наибольший вклад в науку о причинности внес Аристотель. Учение о причинах любого явления Аристотеля, дополненное последователями, получило название тетраксы Аристотеля: установление причины вещей и явлений возможно лишь в случае получения утвердительных ответов минимум на четыре вопроса. Лишь при наличии этих ответов можно утверждать о связи явлений.

Causa formalis – форма, формальная причина, выражающая сущность идеи. В уголовно-правовом

смысле означает поведение, очевидно отличающееся от идеального, законопослушного, способ совершения преступления.

Causa materialis – материал, материальная причина, основа. В уголовно-правовом контексте может означать природно-социальную реальность, противоречивые, неупорядоченные общественные отношения. Применительно к медицинским делам может означать взаимодействие субъекта с человеческим организмом, который является крайне сложной открытой системой с неоднозначной, всегда индивидуальной реакцией на вмешательство.

Causa efficiens – производящая или действующая причина, взаимодействие формы и материи в движении, производящая изменения.

В правовой сфере В.А. Бачинин определяет ее как «активные духовно-практические усилия конкретных социальных субъектов (индивидов, социальных групп, государственных институтов) по правовой регуляции социальной жизни». З.Б. Соктоев рассматривает ее на трех уровнях.

«Во-первых, это, – пишет он, – правотворческий труд, связанный с планированием работы по совершенствованию уголовного законодательства, и собственно правотворческая работа по подготовке и созданию уголовно-правовых норм и институтов, проводимая в рамках криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации. Во-вторых, это деятельность адресатов уголовного закона по усвоению, соблюдению и исполнению требований уголовно-правовых норм с учетом того, что регламентация правил поведения в сфере уголовно-правового регулирования осуществляется посредством не только запретов, но и дозволений, и поощрений. В-третьих, это практическая деятельность человека, использующего каузальный закон для изменения природной и социальной реальности под собственные нужды и вопреки (основание негативной уголовной ответственности) либо благодаря (основание позитивной уголовной ответственности) требованиям уголовного закона. Этот вид деятельной причины традиционно рассматривается в уголовном праве едва ли не как единственный достойный внимания». Применительно к медицинским делам этот вид причины может быть осознанным действием субъекта, направленным против общественно-го блага – такого, как здоровье и сама жизнь.

Causa finalis – конечная причина, цель, по Аристотелю. В уголовном праве в широком смысле это сама цель установления уголовных запретов, а именно благополучие большинства людей. В узком смысле *causa finalis* – это к чему стремится субъект уголов-

ного права, мотив, устремление подозреваемого, обвиняемого.

Механистическая теория Галилея. Галилеем были предложены и развиты механистические способы определения причинности, сформулированные в формуле **causa causae est causa causati**. Теория причинности Галилея исходит из представления о мире, как механизме, где некие силы жестко, линейно, единообразно формируют дальнейшие события. Пробелы в цепочке действий и последствий свидетельствуют лишь о недостаточности знаний об огромном механизме у субъекта.

Правила Бэкона – Милля. Ф. Бэкон сформулировал правила отыскания каузальных отношений, названные впоследствии правилами Бэкона – Милля (или методами бэконовской индукции – от лат. **inductio** – наведение, или методами опытного исследования Милля, или индуктивными методами Милля). Он предлагает определять причину некоторого явления путем умозаключения на основании сопоставления нескольких случаев. В отличие от Ф. Бэкона Д.С. Милль рассматривал **правила отыскания каузальных отношений** не столько как правила открытия новых научных истин, сколько как методы установления причинной зависимости между явлениями природы: соединенный метод сходства и различия и собственно методы единственного сходства, единственного различия, а также остатков, сопутствующих изменений.

Использование правил Бэкона – Милля в целях уголовно-правового исследования причинности позволяет судить лишь о вероятностном, но не точном знании о причине и потому не может быть единственным научным способом выявления причинной связи. Следственный эксперимент является способом использования данного метода, однако далеко не всегда в делах врачей возможно применение как следственного эксперимента, так и данного правила, поскольку каждый клинический случай является уникальным, как и каждый организм человека.

Causa sine qua non. Т. Гоббс, ученик Ф. Бэкона, создал собственное оригинальное учение о причинности, отойдя от бэконовских форм, обращая внимание на материальную причину, образуемую суммой несущественных случайностей подвергающегося воздействию тела, и действующую причину, т.е. сумму необходимых для произведения действий акцидентов. Т. Гоббс выделяет полную, складывающуюся из действующей и материальной, причину. Эта причина называется **causa sine qua non**, или неперемным условием, необходимым для того, чтобы действие (при-

чинение) могло состояться. Именно идеи Т. Гоббса лежат в основе уголовно-правового учения эквивалентности, использовавшего логически неопровержимое правило *conditio sine qua non*. Согласно методу *conditio sine qua non*, правоприменитель, представив ход событий, предшествовавших наступлению общественно опасного последствия, мысленно исключает из числа этих событий деяние обвиняемого и решает вопрос о том, наступил бы тот же результат при этом исключении или нет. Если при таком исключении окажется, что цепь причинно связанных событий разорвется и последствие не наступит либо события приобретут иную окраску и последствие наступит в другом фактическом виде или в другой временной промежуток, чем оно произошло в действительности, то, значит, именно это деяние явилось необходимым условием искомого последствия.

Теория исключительной причинности. Появилась в средние века как плод деятельности итальянских юристов. Согласно этой теории, действия виновного признавались причиной последствий только тогда, когда именно эти действия, без иных причин, вызывали негативный результат. Примером может быть выстрел в человека, удар топором, ножом. Если ранение само по себе не было смертельным, а смерть наступала от неправильных действий врача, самого потерпевшего и в результате других обстоятельств при излечимости нанесенной травмы, то причинная связь отрицалась.

Однако негативные последствия в медицинских делах характеризуются множественностью причин (коморбидность, участие нескольких специалистов, осложнения, действия либо бездействия потерпевшего), и данная теория перестает удовлетворять практическим целям определения степени виновности медицинских работников. Посему средневековая теория исключительной причинности порочна для целей определения причин в уголовных делах врачей.

Резюмируя обзор основных философских методик причинно-следственных связей, хочется отметить, что, опираясь на эти методики, следователь легко может избежать ошибки и принять справедливое, научно обоснованное решение по сложному делу, связанному с медицинским вмешательством. Также представляется маловероятным манипулирование сознанием практического работника, осведомленного об основах установления причинно-следственных связей, выработанных философией на протяжении более двух тысячелетий.

Проблема причинности в медицинском праве осложняется правовой неопределенностью понятия «врачебная ошибка». Определение врачебной ошибки

в уголовном законе отсутствует. В обществе ведется дискуссия о праве врача на ошибку, а сами ошибки обусловлены множеством объективных причин. В первую очередь человеческий организм – это недостаточно изученный объект, абсолютно индивидуально реагирующий на вмешательства, методики лечения, лекарства. К объективным причинам относится объем информации, используемый медиками, – более 10 тыс. известных заболеваний, более 100 тыс. симптомов; десятки тысяч наименований оперативных вмешательств и их модификаций; тысячи лабораторных, клинических, радиоизотопных, биохимических, электронных методов исследований и тестов. Важной объективной причиной является нехватка или отсутствие лекарств, оборудования, времени, отведенного на одного больного, перегрузки.

Субъективными причинами ошибок являются ошибки диагностики, методов лечения, недостаток знаний, малый опыт врача, стресс.

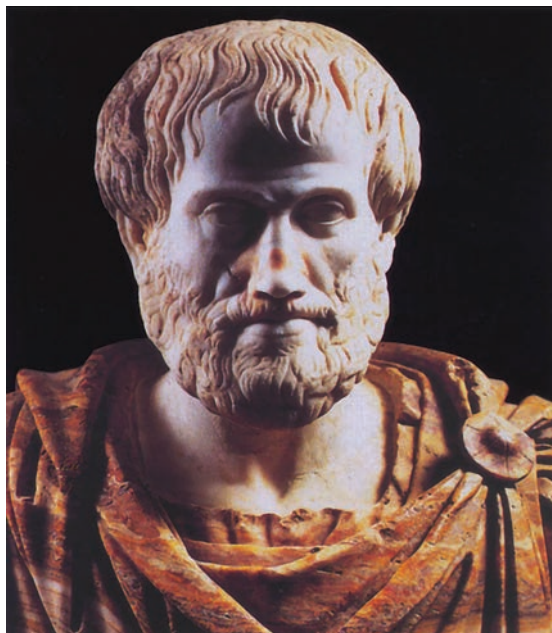
Попытки стандартизировать, алгоритмизировать методы воздействия на течение процессов в организме человека должны рассматриваться как рекомендации, и врач, безусловно, должен иметь право без опасений отступить от этих стандартов, и такое отступление не может рассматриваться как нарушение уголовного закона.

Дефекты медицинской помощи, сформулированные в приказе ФФОМС от 28 февраля 2019 г. № 36, также не могут являться основанием привлечения врачей к уголовной ответственности, поскольку носят иную правовую природу и служат для контроля деятельности юридического лица – медицинской организации. На практике же следствие использует вышеуказанные нарушения для привлечения медиков к уголовной ответственности. И в обвинительных заключениях по уголовным делам появляются абсурдные обвинения врачей в неправильном заполнении медицинской карты пациента, которые не находятся в причинной связи с исходами лечения.

Сложность медицинских уголовных дел, многочисленные разногласия относительно уголовно-правовой

причинности, возникающие в силу различного понимания философии проблемы в целом и соотношения собственно уголовно-правового и философского ее наполнения в частности, неосведомленность практических работников следствия в медицинских вопросах приводят к появлению такого явления, как объективное вменение.

Советский законодатель в УК РСФСР 1961 года отказался от этого принципа, указав, что лицо может отвечать лишь за совершенное им преступление. Во всех современных учебниках по уголовному праву России, в соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ, написано, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Более того, ныне многие авторы указывают на реальную необходимость борьбы с объективным вменением, существующим в правоприменительной практике, и предлагают меры для решения этого вопроса.

Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, как декларируется в ч. 2 ст. 5 Уголовного кодекса РФ, не допускается. Уголовное законодательство, закрепляя принцип вины, который находит свое конкретное выражение в нормах гл. 5 Общей части УК РФ, последовательно исходит из международно признанного правила: «Нет

вины – нет преступления, нет уголовной ответственности». Указанное правило носит универсальный и императивный характер и не знает исключений. Это означает, что не только по отношению к действию (бездействию) и его общественно опасным последствиям, но и ко всем иным юридически значимым обстоятельствам, влияющим на квалификацию содеянного, лицо должно проявить психическое отношение в форме умысла или неосторожности.

При отсутствии этого неперемного условия вменение подобных обстоятельств в ответственность врача является актом объективного вменения, который противоречит основным принципам международного и российского законодательства и направлен против справедливости и общественного блага.

Д.И. КОЧЕТКОВА,
руководитель юридического отдела ООО «УНИВЕБ»,
общественный представитель Агентства
стратегических инициатив

Свободный регулируемый рынок

(к проблемам
адвокатского вознаграждения)

Анализ так называемой «уголовно-процессуальной деятельности» в отношении адвокатов (по существу, преследований по мотивам будто бы «завышения» цен на оказываемую квалифицированную юридическую помощь) показывает острую необходимость как теоретического, так и практического осмысления проблемы.

Из чего исходят юристы при определении цен на свою работу? Очевидно, что из норм ст. 424 ГК РФ, согласно которой цена договора определяется по соглашению сторон, за исключением тех случаев, когда таковая регулируется государством. Ценообразование на рынке юридических услуг, а тем более в области квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами, не регулируется государством. Если не брать сферу «бесплатной» юридической помощи, то все остальное – сугубо договорные отношения субъектов гражданских правоотношений. Ориентиром для установления цен являются и положения КПА, содержащие перечень оснований, учитываемых при расчете гонорара.

Вместе с тем, некоторые «юристы в погонах», рассматривая контракты адвокатов с доверителями, исходят из субъективных представлений о том, сколько должна стоить такая работа. Бывали случаи, когда указанное восприятие проверялось организациями, не обладающими правом и квалификацией проводить подобные экспертизы, и в результате неправомерное заключение становилось основой обвинения.

Важно отметить, что действующие приказы по экспертной деятельности, принятые Минюстом РФ, МВД России, ФСБ России и СК России, не включают в предмет какой-либо судебной экспертизы оценку стоимости юридических услуг. Такую оценку могут давать лишь специальные субъекты – оценщики, действующие согласно ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Однако правовое значение их оценки не выходит за

пределы сферы применения, установленной названным законом.

Тем не менее юридическому сообществу известно о наличии уже нескольких «экспертиз» стоимости юридических услуг, проведенных не государственными судебно-экспертными учреждениями, а сторонними непроверенными организациями, которые используются в качестве основания обвинений в хищении путем мошенничества. Не помогает даже правовая позиция ФПА РФ, четко указывающая на бессмысленность и юридическую ничтожность разного рода суждений о некоей «рыночной цене» работы юристов.

Конечно, можно все списать на безграмотность отдельных сотрудников «силовых структур», но это будет слишком простое объяснение реальности. Думается, корнем проблемы является существенное снижение экономических возможностей государства, наряду с патерналистскими установками значительной части населения, по поддержанию привычного уровня потребления методами «чистой» рыночной экономики. Отсюда возникают идеи «социальной ответственности бизнеса» (просто уплатить налоги или вести бизнес по всем правилам уже недостаточно, надо еще как-то вложиться в поддержание соци-

альной стабильности), поиски «завышения» цен там, где нет государственного регулирования, и никто вроде бы не обязан работать по цене, устраивающей следователя, и т.д.

Адвокатские палаты субъектов РФ уже много лет принимают разного рода рекомендации о минимальном размере вознаграждения по различным категориям юридической помощи. Они предназначались изначально для недопущения демпинга и упрощения работы с доверителями, поскольку устанавливали минимальный размер вознаграждения, обозначаемый словосочетанием «от (стольких-то рублей)». К сожалению, как и известные благие намерения, такие документы привели к тому, что минимальные размеры вознаграждения превратились в обязательные, как только вопрос о вознаграждении попадал в судебные инстанции. Летом 2020 года ФПА РФ создала рабочую группу для изучения данной проблемы, но о результатах ее функционирования пока ничего не известно.

Представляется полезным внимательно изучить опыт развитых социальных правовых государств и посмотреть, как они решили проблему разумности адвокатских гонораров (в том числе при оплате из бюджета) и при этом не покусались на основы рыночной экономики. В этой связи представляется важным и своевременным разработка адвокатским сообществом в лице ФПА РФ совместно с Минюстом России и внесение в Правительство РФ проекта нормативного правового акта, регулирующего размер вознаграждения за оказание юридической помощи организациям с государственным участием. Можно было бы установить почасовые ставки вознаграждения (в зависимости от квалификации адвокатов-исполнителей), исходя из анализа исполненных государственных контрактов, а также порядок учета времени, затраченного на оказание юридической помощи, формы учета рабочего времени и отчетности перед доверителем (заказчиком). Следовало бы определить предельные суммы вознаграждения при абонентском юридическом обслуживании (например, один-два процента от суммы валовой выручки организации-заказчика за год), а также процент при оплате по результату – «гонорар успеха».

Иными словами, требуется закрепить сложившиеся в деловом обороте формы оплаты труда адвокатов применительно к государственному сектору экономики, установить прозрачные правила заключения договоров с адвокатами и адвокатскими образованиями, то есть сформировать своего рода свободный, но регулируемый «рынок» в сфере правового обеспечения государственных организаций.

Крайнюю необходимость нормативного урегулирования размеров вознаграждения наглядно демонстрирует один из многих примеров, касающийся взыскания судебных издержек на сумму 120 000 рублей. Пятнадцатый

арбитражный апелляционный суд в постановлении от 3 декабря 2018 г. № 15АП-18898/2018, оставляя без изменения определение суда первой инстанции, которым сумма ко взысканию определена в размере 45 000 рублей, привел пространную – и не в пользу адвокатов – аргументацию. В частности, суд указал, что «факт оказания юридических услуг подтверждается материалами дела, сторонами не оспаривается».

Далее суд изложил правовую позицию Конституционного Суда РФ, содержащуюся в Определении от 21.12.2004 №454-О, из которой следует, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым – на реализацию требования ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ; именно поэтому в ч. 2 ст. 110 АПК РФ речь идет по существу об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Затем суд сослался на минимальные ставки вознаграждения, установленные решением Ап Краснодарского края по гонорарной практике от 19.04.2018. Согласно указанному документу минимальная стоимость работы в арбитражных судах в каждой инстанции – от 48 000 рублей, или не менее 8 500 рублей в день. Однако и эти суммы показались «завышенными», и суд первой инстанции произвел свой расчет, составив собственные расценки труда адвоката на общую сумму 45 000 руб. Соглашаясь с этими расчетами, суд апелляционной инстанции указал, что эта сумма «адекватно отражает стоимость услуг представителя в суде первой, апелляционной и кассационной инстанции».

И весьма тревожно, что фундаментом этой аргументации явились не установленные краснодарскими адвокатами минимальные «расценки», а ссылка на ч. 3 ст. 17 Конституции РФ: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Получается, что норма об установлении размера вознаграждения по соглашению сторон (ст. 424 ГК РФ, ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») фактически дезавуируется путем ее оценочного правоприменения, и установление суммы вознаграждения, не укладывающейся в сознание чиновника, вмиг подпадает под деликт, якобы нарушение прав других лиц. Пока это касается возмещения расходов на оплату труда представителя, осуществляемого посредством судебного иска. Но что мешает недобросовестным доверителям по той же «схеме» обращаться к адвокатам с требованиями о возврате гонорара? Об уголовном преследовании адвокатов мы уже упоминали, и все это, вместе взятое, не может не беспокоить всех честных юристов России.

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр.1 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2021 ГОД

(двоенные номера):

- 1 номер 180 руб.
- 2 номера 360 руб.
- 3 номера 540 руб.
- 4 номера 720 руб.
- 5 номеров 900 руб.
- 6 номеров 1080 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик			Р 0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик			Р 0903

Квитанция
Кассир